

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

ДВА ШАГА ДО КАТАСТРОФЫ

Сергей МОСКВИН

Сергей Москвин

Два шага до катастрофы

«ЭКСМО»

2006

Москвин С. Л.

Два шага до катастрофы / С. Л. Москвин — «Эксмо», 2006

Космический аппарат «Зодиак», на борту которого находится мощный термоядерный заряд, сошел с орбиты и стал приближаться к Земле. Чтобы избежать катастрофы, военное руководство России приняло решение приводнить его в Индийском океане. Но, как назло, о начинке «Зодиака» стало известно Аль-Каиде, которая уже послала судно с террористами для перехвата спускаемого аппарата. В ответ военное руководство послало полковника Андрея Егорова с группой спецназовцев. Так что задачка для спецназа стоит важнейшая – не просто остановить террористов, а по меньшей мере не допустить ядерной катастрофы... Роман издавался под названием «Охота за Зодиаксом».

© Москвин С. Л., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Москвин

Два шага до катастрофы

Вырывающаяся с поверхности Солнца струя ярко светящихся газов оказалась больше, чем все предыдущие. Мощный выброс плазмы пробил солнечную корону, добавив ей еще один лепесток. Но собственное притяжение Солнца не позволило этому лепестку унести в бескрайнее пространство космоса. Газовая струя изогнулась и нырнула обратно, образовав на поверхности Солнца гигантскую светящуюся арку. Не успела выросшая арка исчезнуть, как на Солнце вспыхнул второй протуберанец, затем третий. Эти вспышки, сопровождающиеся огромными выбросами энергии, подняли настоящую бурю в окружающем Солнце облаке газов. И мириады корпускулярных частиц: фотонов, протонов и электронов, подхваченные вихрем солнечного ветра, устремились к границам Солнечной системы.

Глава 1

Магнитная буря

Не по-утреннему яркое солнце обещало жаркий день. Вышедший из подъезда молодой человек в армейской форме с погонами старшего лейтенанта на форменной рубашке слегка прищурился от бьющего в глаза солнечного света и, легко сбежав по ступеням крыльца, направился к ряду стоявших во дворе машин. Воробьи, облюбовавшие расположенную по соседству песочницу, всполошившись, взмахнули крыльями и взлетели на ближайшее дерево, когда он, нажав кнопку брелока автосигнализации, снял с охраны стоящую напротив песочницы перламутровую вазовскую «девятку». Озорно подмигнув потревоженным птицам, офицер уселся за руль и, не тратя времени на прогрев двигателя, выехал со двора. Он любил быструю езду, и пока еще не забитые машинами улицы позволяли в полной мере насладиться ею. Включив автомагнитоу, он погнался «девятку» вперед, слегка покачивая головой в такт наполнившей салон ритмичной музыке. Однако вскоре музыкальную программу прервал очередной информационный выпуск последних новостей. Человек за рулем равнодушно прослушал сообщения о встречах президента и текущей работе правительства, проявив куда больший интерес к информации ученых физики Земли и Солнца о небывалой вспышке солнечной активности, явившейся причиной надвигающейся на Землю сильнейшей электромагнитной бури. Но как только диктор закончил свой рассказ о магнитной буре, грозящей неблагоприятными последствиями для людей с ослабленной сердечно-сосудистой системой, глаза молодого человека вспыхнули азартным огнем, и он еще сильнее вдавил педаль газа.

Через полчаса перламутровая «девятка» остановилась у увенчанного многочисленными антеннами прямоугольного здания, окруженного со всех сторон высокой оградой со встроенными датчиками сигнальной системы «Барьер» и электрошоковой системы «Кактус». Офицер запер машину и быстро прошел к КПП, охранявшемуся армейскими часовыми. Сравнительно недавно появившаяся на КПП табличка с тремя буквами КИК ничего не говорила о назначении объекта, однако суровый вид здания и пост вооруженной охраны на входе указывали на принадлежность учреждения к ведомству Минобороны. Именно этим и ограничивались представления большинства жителей подмосковного Краснознаменска о таинственном объекте. И лишь сотрудникам учреждения да командованию космических войск было известно, что аббревиатура КИК обозначает Командно-измерительный комплекс, а многочисленные антенны на крыше здания и проложенные под землей линии волоконно-оптической связи служат для приема информации от разбросанных по стране пунктов слежения и управления орбитальной группировкой космических аппаратов военного и двойного назначения.

На КПП старший лейтенант сдал свой служебный пропуск старшему дежурной смены охраны, пересек огороженную территорию, превращенную стараниями солдат из хоззвода в уютный парк, и вошел в здание, где и располагался Командно-измерительный комплекс. Поднявшись на второй этаж и пройдя по длинному коридору, днем и ночью освещаемому люминесцентными лампами, он оказался перед напоминающим огромный операционный зал центром управления. За многочисленными мониторами работали операторы дежурной смены. Операторы заступающей смены, собравшись вместе, стояли в отдалении. Войдя внутрь, старший лейтенант первым делом взглянул на отделенное прозрачным стеклом рабочее место ответственного дежурного и, увидев там своего непосредственного начальника подполковника Маркина, внимательно слушающего доклад прежнего дежурного, озабоченно нахмурился.

– Привет, Денис.

Обернувшись на голос, офицер увидел подошедшего к нему зама Маркина, капитана Волкова, которого считал нормальным мужиком, только до ужаса занудным, то ли в силу его

природного характера, то ли из-за язвы, которую он нажил себе за время службы на Байконуре и из-за которой был переведен из казахстанской степи в подмосковный Краснознаменск.

– Здорово. – Старлей пожал Волкову руку.

Тот тоже указал взглядом на начальника смены и заметил:

– Маркин спрашивал о тебе и остался очень недоволен, что тебя не было на инструктаже.

Денис возмутился:

– До начала смены еще пять минут! А он хочет, чтобы я приходил на службу на час раньше!

– Не на час, а всего на двадцать минут, – затянул старую песню Волков. – Ты же знаешь требования Маркина. К тому же они относятся не лично к тебе, а ко всем. И ребята, между прочим, их выполняют.

– Да они просто... – начал Денис, бросив хмурый взгляд на собравшихся в круг операторов, но договорить не успел.

Как раз в этот момент из-за стеклянной перегородки вышел подполковник Маркин.

– Ракитин! – грозно пророкотал он. – Почему вы отсутствовали на инструктаже?! Или распоряжения начальника центра вас не касаются?!

– Товарищ подполковник, у меня колесо спустило. Пришлось менять, – нашелся Денис.

– Это не оправдание, – отрезал Маркин. – А если вы не можете следить за собственной машиной, то пользуйтесь общественным транспортом.

Последние слова подполковника следовало понимать так, что в отличие от нерадивых подчиненных он внимательно следит за состоянием своей «шестерки», которой уже сто лет в обед. И это при том, что сам Маркин добирался до службы и обратно на городском автобусе, а машину, как подозревал Денис, использовал исключительно для поездок на дачный участок, где вот уже второй год своими силами пытался возвести какое-то подобие жилья.

Если бы не предстоящее дежурство, ему бы пришлось выслушать от Маркина еще немало обидных слов. Но времени для внушений у начальника смены уже не осталось, и он скомандовал:

– По местам!

Вместе с другими операторами Денис Ракитин прошел к своему рабочему месту, за терминалом станции траекторных измерений, освобожденному оператором предыдущей смены. Ему нравилось следить за изменением параметров орбит отслеживаемых спутников и вычислять величину требуемой коррекции. Тем более что это было куда интереснее, чем выслушивать бесконечные придирки Маркина и нудные наставления его зама Волкова. Но стоило надеть наушники, как он вновь услышал голос подполковника:

– Напоминаю, что в связи с возросшей солнечной активностью и усилением «солнечного ветра» всем операторам следует быть особенно внимательными. Обо всех отказах или иных внештатных ситуациях в работе космических аппаратов, изменениях их орбит и отклонениях траекторий докладывать незамедлительно.

Денис усмехнулся про себя. Можно подумать, что, если что-либо подобное произошло в иное дежурство, докладывать об этом было бы не обязательно. Но уже через секунду, когда он зарегистрировался в системе, введя свое имя и персональный пароль, на экране монитора замелькали строчки цифр – параметры орбит, снимаемые станцией, и Денис с головой погрузился в вычисления. Слева и справа так же увлеченно работали его коллеги, за их спинами прохаживался капитан Волков, подходя в случае необходимости к тому или к другому оператору, и уже за всем происходящим в центре управления наблюдал из своего стеклянного «стакана» подполковник Маркин. Но занятый расчетами Денис не замечал его строгого начальственного взгляда. Он привычно ввел в расчетную формулу очередные полученные данные и, нажав клавишу Enter, запустил вычисляющую программу. Несмотря на разыгравшуюся в околосемном

пространстве сильнейшую магнитную бурю, все отклонения отслеживаемых Центром управления спутников от заданных траекторий были в пределах нормы. Но на этот раз результат вычислений высветился в сигнальном, ярко-красном окне – смещение орбиты космического аппарата превысило допустимое значение. Мгновенно подобравшись, Денис повторил вычисления, но результат оказался тот же. Нет, не тот! Отклонение орбиты последнего спутника от заданной траектории увеличилось еще на пятнадцать метров. «Космический аппарат «Зодиак», – прочитал он с экрана. Совершенно незнакомое название! Денис напряг память. Такого просто не могло быть, но, похоже, за все свои полтора года службы на Командно-измерительном комплексе он ни разу не слышал о «Зодиаке». Напечатав в строке запроса название космического аппарата, Денис запросил в базе данных дополнительные сведения о нем. «Доступ невозможен» – через секунду высветился на экране лаконичный ответ. Денис изумленно уставился на экран. С таким ответом он тоже столкнулся впервые. Практически ежедневно он запрашивал в базе данных сведения о том или ином искусственном спутнике и всегда получал их.

– Что у тебя?

Как всегда во время затруднений, рядом оказался Волков.

Денис показал ему на экран.

– Похоже, какой-то сбой.

Для большей наглядности он повторил запрос, но результат оказался прежним.

– «Зодиак», – прочитал Волков напечатанное Денисом название космического аппарата. – Странно, никогда о таком не слышал.

– Я тоже, – поддакнул ему Денис.

– И что с ним?

– Смещение орбиты на сто двадцать метров.

– Это много? – поинтересовался зам начальника смены.

Денис выразительно пожал плечами и еще раз указал на экран с последним информационным сообщением «Доступ невозможен».

– Идем к Маркину, – решил Волков.

Денис снова пожал плечами, демонстрируя, что полностью полагается на мнение старшего товарища, и поспешил за капитаном к огороженному стеклянной перегородкой центральному пульта оповещения и связи, за которым располагалось рабочее место оперативного дежурного.

– В чем дело, Ракитин? – строго спросил у него Маркин, даже не взглянув на Волкова.

Под хмурым взглядом начальника смены Денис сразу почувствовал себя неуютно, но Волков смело пришел ему на помощь и, выступив вперед, доложил:

– Товарищ подполковник, космический аппарат «Зодиак» отклонился от заданной траектории на сто двадцать метров.

– Что? – Лицо оперативного дежурного мгновенно побледнело.

Денису показалось, что подполковник даже вытаращил глаза. Что-что, а держать себя в руках Маркин умел, поэтому его столь бурная реакция на простое упоминание Волковым названия одного из отслеживаемых искусственных спутников оказалась для Дениса совершенно неожиданной.

– Кто рассчитывал траекторию? – хрипло произнес Маркин.

– Старший лейтенант Ракитин, – растерянно ответил Волков, так же, как и Денис, удивленный охватившим оперативного дежурного волнением.

Маркин вновь повернулся к Денису:

– Что... как это могло произойти?!

– Полагаю, из-за встречного «солнечного ветра» произошло торможение аппарата и как следствие – снижение его орбиты, – предположил Денис.

– Вы полагаете или знаете наверняка?! – повысил голос Маркин.

– Я запросил данные о «Зодиаке», чтобы произвести дополнительные расчеты, но мне было отказано в доступе, – с обидой ответил Денис.

Маркин явно смутился. Несколько секунд он напряженно о чем-то думал, потом, очевидно, приняв непростое для себя решение, поднялся из-за центрального пульта и, указав Денису на собственный терминал, приказал:

– Садитесь на мое место и рассчитайте смещенную траекторию «Зодиака».

Денис с готовностью занял предложенное кресло. Он уже начал кое-что понимать. Судя по всему, «Зодиак» относился к числу тех космических аппаратов, информация о которых была доступна лишь строго ограниченному кругу лиц, в который он не входил. До сегодняшнего момента не входил!

Ощутимо волнуясь, Денис набрал на терминале оперативного дежурного название засекреченного космического аппарата. На этот раз запрос обрабатывался гораздо дольше. Денис весь извелся от нетерпения. Но вот на терминале развернулось информационное окно, и он жадно впился взглядом в экран. «Год запуска... ракетоноситель...» Строчки мелькали у него перед глазами, пока одна из них молнией не пронзила мозг. «Космический аппарат «Зодиак» – автоматическая орбитальная станция-носитель 1000-Мт термоядерного заряда». В первый момент Денису показалось, что он ошибся, и он еще раз, причем дважды, прочитал последнюю запись. Но буквы и, главное, цифры не изменились. Они упорно складывались в слова «носитель 1000-мегатонного термоядерного заряда». Вот только эти слова никак не укладывались в сознании. На ум Денису пришла защитная мысль о том, что в поразившей его записи где-то кроется опечатка. Но он тут же сообразил, что в этом случае подполковник Маркин не стал бы так бурно реагировать на его сообщение о сходе «Зодиака» с орбиты.

* * *

Найти возле «Ара-банка» свободное место для парковки оказалось непросто, и водитель вынужден был поставить машину на самом солнцепеке. Поэтому руководитель операции – старший оперуполномоченный ФСБ по особо важным делам полковник Егоров, водитель оперативной «Волги» и двое расположившихся на заднем сиденье сотрудников управления по борьбе с терроризмом буквально изнывали от жары. Егорову нестерпимо хотелось курить, но он мужественно держался – от табачного дыма в машине вовсе стало бы невозможно дышать.

– Ну и жара, – отдуваясь, заметил со своего места водитель и уже в который раз промокнул лоб мокрым носовым платком. Из-за избыточного веса он страдал от зноя больше остальных. – Никогда раньше в мае такой жары не было. Да еще буря эта магнитная, будь она неладна!

Егоров снисходительно улыбнулся. Перешагнув сорокалетний рубеж, он не обзавелся пивным животом, как многие российские руководители, сохранил стройность и гибкость фигуры. Во многом этому способствовали его увлечения волейболом и плаванием, напряженная работа, не оставляющая времени на праздность и безделье, а также общение с более молодыми коллегами, перед которыми Егорову попросту не хотелось пасовать. Именно по этой причине он всегда появлялся на службе тщательно выбритым, в свежей рубашке, идеально отглаженном костюме и старательно начищенных туфлях. Правда, сейчас, после трех с половиной часов ожидания, его рубашка стала липкой, а пропитавшиеся потом ремни оперативной кобуры при каждом движении врезались под мышки. Вспомнив молодость, Егоров грустно улыбнулся собственным мыслям. Начало его службы в органах госбезопасности совпало с вводом советских войск в Афганистан. Сам Егоров попал в Афганистан в 85-м году, когда находящиеся там войска несли наибольшие потери, он возглавил одну из разведгрупп знаменитого подразделения «Каскад», созданного специально для борьбы с афганскими моджахедами отряда специального назначения КГБ СССР. Порой, ведя наблюдение за тропами, по которым перебрасывались душманские караваны, ему вместе со своими бойцами приходилось по

несколько суток лежать на прокаленных солнцем афганских скалах, экономя каждый глоток воды, потому что вместо дополнительного запаса воды и пищи все разведчики, отправляясь на боевое задание, предпочитали брать с собой дополнительный запас патронов. Тогда и изнуряющая жара, и слепящее солнце воспринимались обыденно, как элементы окружающей обстановки. Но когда тебе пятый десяток и, несмотря на регулярные командировки в Чечню и другие горячие точки Северного Кавказа, значительная, если не большая часть службы проходит в тиши московского кабинета, когда уже начинает прыгать давление, а по ночам нет-нет да и накатит бессонница, несколько часов, проведенных в раскаленном салоне машины, превращаются в настоящую муку.

Егоров уже неоднократно пожалел, что, собираясь на операцию, не оставил пиджак в кабинете, и сейчас втайне завидовал сообразительности лейтенантов Торопова и Мальцева, которые в своих легких сорочках с короткими рукавами чувствовали себя на заднем сиденье «Волги» куда более комфортно. С молодыми лейтенантами Егоров познакомился лишь накануне, во время инструктажа привлеченных к операции сотрудников. Для обоих офицеров это первое серьезное дело. Впрочем, нет – два месяца назад Торопов уже принимал участие в задержании одного армейского дельца, пытавшегося сбыть на черном рынке десяток ручных гранат и полкилограмма тротила. На вчерашнем инструктаже, во время обсуждения плана предстоящей операции, Торопов сразу обратил на себя внимание Егорова весьма дельным замечанием. Мальцев, в отличие от коллеги, ничем особенным себя не проявил, но тоже запомнился Егорову своими подвижными, искрящимися молодым задором, пронзительно голубыми глазами. Евгений и Валентин... Внезапно Егоров поймал себя на мысли, что не помнит, кого из них как зовут. Но в этот момент, словно давая ему подсказку, сзади раздался восхищенный шепот Мальцева:

– Жень, смотри, какие девчонки.

На противоположной от банка стороне улицы, возле киоска «Мороженое», остановились две девушки в коротких топах, открывающих их оголенные поясицы и плоские животы, и не менее коротких юбках. Выбирая мороженое, одна из них слегка отставила в сторону ножку и весьма соблазнительно покачивала коленом. Егоров усмехнулся. Вряд ли девушка могла видеть, что за ней наблюдают. Значит, вела так себя непроизвольно, из врожденного желания обратить на себя внимание мужчин.

Он и сам с удовольствием бы полюбовался девушками, но на оперативной рации, встроенной в приборную панель автомобиля, вспыхнул рубинового цвета индикатор вызова. Подавшись вперед, Егоров сорвал закрепленный на витом шнуре микрофон.

– Гранит на связи!

– Долго еще, Андрей Геннадьевич? – донесся из динамика голос старшего группы захвата майора Ватутина, командира подразделения «Альфы» и давнего друга Егорова. – А то мои ребята скоро зажарятся.

С командиром альфовцев Егорова связывали многолетние дружеские отношения, чем, к неудовольствию Егорова, Ватутин не преминул воспользоваться. Во всяком случае, Егоров был твердо убежден, что никому из остальных участников сегодняшней операции даже не пришлось в голову обратиться к нему по имени, проигнорировав предназначенный для радиосвязи оперативный псевдоним.

– Будьте готовы, курьер может появиться в любую минуту! – сердито ответил Егоров и отключил связь.

Он понимал, что Ватутин по-своему прав. В отличие от прогуливающихся по улице и расположившихся в машинах оперативников, одетых в соответствующие погоде джинсы, хлопчатобумажные брюки и легкие летние рубашки, бойцы группы захвата, облаченные в стальные шлемы и бронежилеты, находились в тесном и душном отсеке грузового фургона переоборудованной «Газели». Егоров хорошо представлял себе, что они должны чувствовать, но изменить

что-либо был не в силах. И бойцам «Альфы», и оперативникам антитеррористического управления, и ему самому предстояло оставаться на своих местах до появления курьера, который должен был явиться за переведенными в «Ара-банк» из Лондона двумястами пятьюдесятью тысячами долларов, предназначенных для финансирования чеченских боевиков. Перевод денег из-за рубежа был отслежен специалистами финансовой разведки, после чего в управлении по борьбе с терроризмом под руководством полковника Егорова была разработана операция по захвату курьера боевиков. Из собственного опыта Егорову было известно, что переводящие деньги курьеры обналичивают их в течение одного, максимум двух дней. Поэтому за пятнадцать минут до открытия банка восемь оперативников ФСБ во главе с Егоровым и отделение «Альфы» заняли исходные позиции.

Повесив микрофон обратно на приборную панель, Егоров снова взглянул на остановившихся возле киоска девушек. За то время, что он разговаривал с Ватутиным, к ним присоединились трое молодых людей, и вся дружная компания, уплетая только что купленное мороженое и оживленно переговариваясь между собой, двинулась по улице в противоположную сторону. С заднего сиденья раздался чей-то разочарованный вздох. Услышав его, Егоров едва заметно улыбнулся и перевел взгляд на входные двери банковского офиса, через которые за время наблюдения прошли десятки самых разных людей. В банк как раз вошли двое мужчин: парень в футболке и джинсах и неуклюжий толстяк в мятых, хотя и дорогих брюках и такой же мятой, промокшей от пота рубашке.

– О! Смотри какая! – вновь воскликнул Мальцев.

Егоров обернулся к киоску, но там никого не было.

– Да нет, возле банка, – подсказал Торопову Мальцев. – Похоже, туда и направляется.

Следом за вошедшими в банк мужчинами к его дверям подошла стройная женщина в кремовом костюме с ниспадающими на плечи платиновыми волосами. Егоров смог разглядеть ее только со спины, но отметил загорелые гладкие икры, красоту и стройность которых выгодно подчеркивали туфли на шпильке. Никто из вошедших не походил на курьера исламских террористов. Впрочем, Егоров сделал такой вывод, основываясь не столько на их внешности, сколько на отсутствии у них сумки или кейса, куда поместились бы двадцать пять пачек стодолларовых купюр. Парень в футболке и джинсах вышел из банка уже через несколько минут, на ходу вкладывая в бумажник пластиковую карту. «Получал в банкомате деньги», – сообразил Егоров. Толстяк и женщина пока задерживались.

Внезапно на оперативной рации вновь загорелся сигнал вызова. Егоров протянул руку за микрофоном.

– Гранит на связи!

На этот раз вызов исходил от сотрудника оперативно-технического отдела. Накануне он вместе со своим напарником прикрепил миниатюрный, но очень чувствительный микрофон-передатчик к стойке банковских контролеров и сейчас через наушники слушал их разговоры с клиентами.

– Есть! – взволнованным голосом доложил он. – Женщина только что назвала контролеру реквизиты нашего счета! Просит выдать ей всю сумму наличными!

Егоров мгновенно подобрался:

– Какое окно?!

В разговоре возникла пауза, и Егоров живо представил, как в машине технического отдела оператор прижимает рукой наушники, чтобы лучше слышать слова банковского контролера.

– Судя по голосу, Марина. Второе окно! – ответил он через секунду.

Получив ответ, Егоров вдавил клавишу передачи.

– Внимание! Всем полная готовность! Объект – женщина у второго окна в операционном зале! – Он обернулся и, встретившись взглядом с лейтенантом Тороповым, приказал: – Войди внутрь и наблюдай за ней.

Отдав приказ, он отпустил клавишу передачи и почти сразу услышал окончание фразы Ватутина.

– ...Наконец-то.

Тем временем Торопов выбрался из машины и, помахивая взятой для конспирации барсеткой, где лежал его пистолет, быстро зашагал к банку. Уже через минуту он вышел на связь.

– Женщина в темных очках, двадцать пять – тридцать лет, светлый костюм, обесцвеченные волосы, в руках темно-коричневая дамская сумочка, направляется к кассе.

«Та самая! – сообразил Егоров, вспомнив женщину, на которую указывал Мальцев. – Но куда она собирается класть деньги: в пакет? Невероятно!»

Женщина вышла из банка спустя пятнадцать минут, и в руках она держала уже не миниатюрную дамскую сумочку, больше похожую на косметичку, а вполне вместительную хозяйственную сумку. «Сумка-трансформер», – догадался Егоров и, повернувшись к Мальцеву, командовал:

– Подстрахуй Евгения.

Мальцев понимающе кивнул и, распахнув дверь, вынырнул из машины. Чтобы не попасть на глаза вышедшей из банка блондинке, он остановился возле тумбы с рекламным постером, сделав вид, что изучает его.

Тем временем женщина быстро спустилась по ступеням, ведущим к дверям банковского офиса, и, оказавшись на тротуаре, направилась к тесно заставленной автомобилями гостевой автостоянке. Она пересекла первый ряд машин и поспешила к остановившемуся на краю автостоянки «Мерседесу» с тонированными стеклами. Как только она поравнялась с машиной, у «Мерседеса» распахнулась правая передняя дверь. Егоров решил, что женщина сейчас нырнет в салон, и уже приготовил рацию, чтобы отдать приказ о блокировании «Мерседеса», но она этого не сделала. Передав свою сумку в руки сидящему на переднем сиденье пассажиру, она тотчас же вернулась на тротуар и быстро зашагала в противоположную сторону.

– Третий, Четвертый, за блондинкой! Группа захвата, блокировать машину! Девятый, блокировать «Мерседес»! – выкрикнул в микрофон Егоров.

– Понял, выполняю! – отозвалась рация голосом Ватутина.

«Мерседес» с сумкой женщины-курьера стремительно рванул с места и наверняка бы затерялся в автомобильном потоке, но в конце квартала ему внезапно перегородила путь выехавшая из переулка «Газель». В последний момент водителю «Мерседеса» все-таки удалось затормозить. Отчаянно скрипя тормозными колодками, «мерс» остановился в метре от борта «Газели». В ту же секунду распахнулись задние двери фургона, и выпрыгнувшие оттуда десять крепких мужчин в черных десантно-штурмовых комбинезонах, касках-сферах и бронежилетах мгновенно окружили затормозивший автомобиль, направив на него стволы своих специальных автоматов. Четверо автоматчиков разом распахнули все двери окруженной машины и, выдернув из салона водителя и единственного пассажира, довольно грубо швырнули их лицами на капот. Пока бойцы обыскивали захваченных курьеров, Ватутин сам заглянул в салон раскореявшегося всеми четырьмя дверями «Мерседеса» и достал оттуда переданную женщиной сумку. Подняв сумку над головой, он обернулся к оперативной «Волге» руководителя операции и призывно помахал Егорову рукой.

Увидев выразительный жест командира группы захвата, Егоров приказал водителю проехать вперед и, как только «Волга» остановилась возле задержанного «Мерседеса», выпрыгнул из машины. С довольной улыбкой Ватутин протянул ему сумку.

– Поздравляю с уловом, Андрей Геннадьевич!

Егоров взял сумку из рук командира альфовцев – для набитой деньгами она оказалась подозрительно легкой, и нетерпеливо расстегнул замок. Ватутин, заглянувший в сумку одновременно с ним, недоуменно присвистнул.

– А где же деньги?

Внутри лежали комки мятой бумаги и больше ничего: ни перехваченных контрольной лентой пачек стодолларовых купюр, ни отдельных банкнот – одна смятая оберточная бумага, придающая сумке пухлую форму.

Не ответив на вопрос Ватутина, Егоров нырнул обратно в машину, чтобы связаться с оперативниками, отправленными им за вышедшей из банка женщиной, но встретился с испуганным взглядом водителя.

– Товарищ полковник, Четвертый передал: с Третьим беда, – шепотом произнес тот.

Егоров поспешно сорвал с приборной панели микрофон:

– Четвертый, доложите обстановку!

– Гранит, товарищ полковник, – донесся из рации срывающийся голос Мальцева. – Она его убила... Я услышал выстрел, побежал вперед, а в подворотне Женька лежит... Мертвый, – через силу добавил он. – А этой суки нигде нет!

Горло Егорова перехватил спазм.

– Оставайся на месте! Я сейчас буду!

Выглянув из машины, он жестом подозвал к себе Ватутина:

– Оставь трех бойцов для охраны задержанных и с остальными за мной!

Трагедия произошла в соседнем с банком проходном дворе. Егоров понял это, когда, вбежав во двор, увидел стоящего у выхода из подворотни Мальцева. Тот стоял, бессильно опустив руки, а у его ног, на пыльном асфальте, лицом вниз лежал Евгений Торопов. Ватутин, опередив Егорова, первым подбежал к лежащему на асфальте лейтенанту, нагнулся и хотел пощупать пульс, но, увидев входное пулевое отверстие в задней части шеи, не стал этого делать.

– Снайперский выстрел, хотя и с близкого расстояния, – обернувшись к Егорову, глухо произнес он. – Точно в основание черепа. Почерк палача.

– Прочешите окрестности! Искать молодую женщину в светлом костюме! – хмуро взглянув на него, приказал Егоров, потом забрал у Мальцева его оперативную рацию и передал тот же приказ остальным сотрудникам, хотя и понимал в душе, что поиски убийцы, скорее всего, закончатся впустую.

Спланированная им операция по захвату курьера чеченских боевиков на деле обернулась трагедией: один из участников операции погиб, а его убийца, курьер террористов, скрылась вместе с деньгами.

* * *

Обрубить «хвост» оказалось совсем нетрудно. Куда сложнее было обнаружить слежку. Но тренировки Хасана не прошли даром. Когда крутившийся в банке парень направился следом за ней, она все поняла. Глупый щенок и не подозревал, что во дворе она будет ждать его возле подворотни, и в азарте погони проскочил мимо. Не увидев ее перед собой, он в растерянности остановился на месте, подставив свою незащищенную спину. Оставалось только нажать на спусковой крючок, что она и сделала, для верности всадив пулю в затылок парню.

Спрятав пистолет под юбку, в набедренную кобуру, а светловолосый парик за пазуху жакета, возле набитого полученными в банке деньгами пояса-корсета, она быстро пересекла двор и вышла на соседнюю улицу. Там было полно людей, но если кто из них и обратил внимание на стройную брюнетку в светлом костюме, то только ради того, чтобы полюбоваться ее подтянутой фигурой и точеными ногами. Не обращая внимания на их похотливые взгляды, она дошла до троллейбусной остановки, там как раз остановился очередной троллейбус, и ныр-

нула в салон. Выйдя через две остановки возле станции метро, она спустилась под землю и через сорок минут поднялась на поверхность уже в совершенно другом районе Москвы. Теперь можно было не сомневаться, что фээсбэшные ищейки потеряли ее навсегда.

В метро, как всегда, было душно, а полуденное солнце жгло нещадно. Она чувствовала, как спина и живот под корсетом покрываются потом. Хотелось поскорее вернуться в квартиру, где можно будет принять душ или расслабляющую ванну. Но сначала следовало доложить о выполнении задания Хасану. Достав из жакета плоский, чтобы не оттягивал карман, мобильный телефон, она по памяти набрала двенадцатизначный номер. Ждать пришлось не менее шести гудков, что говорило, что Хасан в данный момент не один. Когда он не был занят на встречах со своими информаторами, то отвечал на звонок практически мгновенно. Наконец в трубке раздался звуковой сигнал соединения, и хорошо поставленный голос Хасана сообщил по-английски.

– Слушаю вас.

– Это Эльза. У меня все в порядке, – перейдя на английский, доложила она.

– Сложности не возникли? – сохраняя абсолютное спокойствие, поинтересовался Хасан.

– Небольшие, но я с ними справилась, – улыбнулась она в ответ.

– Значит, все-таки не обошлось без постороннего внимания? – уточнил Хасан.

– Не обошлось. Но сейчас уже все в порядке. Подарок у меня. Завтра же передам его адресату.

– Не затягивай с этим, – ответил Хасан и отключил связь.

Эльза снова улыбнулась и сунула в пакет мобильный телефон. Хотя Хасан и не высказал ей своего одобрения, она не сомневалась, что за свою первую операцию в Москве заслужила у него наивысшую оценку.

* * *

Одновременно с ней в уютном лондонском пабе невысокий плотный мужчина со смуглой кожей, аккуратной бородкой респектабельного английского профессора и пронизательными глазами много повидавшего в своей жизни человека спрятал во внутренний карман твидового пиджака свой мобильный телефон. Сидящий с ним за одним столиком молодой человек, тактично отвернувшийся во время его телефонного разговора, вновь с надеждой взглянул в лицо собеседника:

– Так что вы скажете насчет аванса, мистер Бен?

Мужчина в ответ сокрушенно вздохнул.

– Вы же знаете, Генри, что это против правил нашего издательства. Мы и так платим вам значительно больше, чем вы получаете у себя в редакции. Приносите свежий материал, и я охотно куплю его. Конечно, при условии, что он того стоит, – поправился мужчина.

– Но войдите в мое положение, мистер Бен! – взмолился молодой человек. – Мне сейчас остро нужны деньги, а новых материалов, которые могли бы вас заинтересовать, пока нет.

Его собеседник снова вздохнул, потом вынул из пиджака широкий кожаный бумажник и извлек оттуда четыре пятидесятифунтовые купюры.

– Только из уважения к вам, Генри. – Мужчина положил деньги на стол перед молодым человеком и накрыл их широкой ладонью. – Здесь двести фунтов. Надеюсь, мне не придется долго ждать обещанный вами материал.

Глаза молодого человека радостно заблестели.

– Что вы, мистер Бен! Не беспокойтесь! Как только мне попадется что-нибудь сенсационное, клянусь, вы узнаете об этом первый!

Вскочив на ноги, он поспешно сгреб со стола деньги и сунул их в карман джинсов, потом повернулся, чтобы уйти, но в последний момент остановился:

– Простите, мистер Бен, сколько я должен вам за этот ланч?

Сидящий за столиком мужчина широко улыбнулся:

– Не беспокойтесь, Генри. Ведь вам действительно нужны деньги, а я пока еще в состоянии заплатить за нас обоих. К тому же не отказывайте мне в возможности еще раз продемонстрировать вам свое расположение.

Молодой человек поспешно кивнул:

– Благодарю вас, мистер Бен. Вы сегодня очень выручили меня. Я этого не забуду.

Пробормотав слова благодарности, он повернулся к двери и, больше уже не оглядываясь на оставшегося за столиком собеседника, вышел из паба.

Оставшись в одиночестве, мужчина проводил его внимательным взглядом слегка прищуренных глаз. Двести фунтов, только что переданные ассистенту шефа редакции новостей BBC Генри Мак-Кинси, прочно сидящему на кокаине, не могли решить его проблемы. В лучшем случае, этих денег хватит несчастному до конца недели. Но за это время Генри расшибется в лепешку, чтобы добыть обещанный материал, потому что знает, что иначе ему не на что будет купить очередную дозу.

* * *

Вернувшись в управление, Егоров первым делом разыскал следователя, допрашивающего пассажиров задержанного возле «Ара-банка» «Мерседеса». Тот как раз вел допрос одного из них, но, увидев заглянувшего в кабинет Егорова, вышел в коридор.

– Личности установили? – спросил Егоров, кивнув на прикрытую следователем дверь.

Тот уныло кивнул:

– Документы подлинные. Московская регистрация, лицензии частных охранников, даже разрешение на изъятое вами оружие – все имеется.

– Я видел их разрешения, – хмуро произнес Егоров. – Где они работают?

– Охранники казино «Медведь».

– «Медведь»? – переспросил Егоров. Память подсказывала, что это название уже всплывало в связи с прошлыми делами. – Это ведь точка Аслана Самедова?

Следователь в ответ лишь пожал плечами. В отличие от оперативника он не располагал информацией о владельце казино.

Егоров снова кивнул на дверь кабинета для допросов:

– Я могу с ним поговорить?

– Пожалуйста. Только... – следователь запнулся. – Вряд ли это что-нибудь даст. С нашей стороны предъявить им нечего.

Егоров пристально взглянул ему в лицо, но следователь поспешно отвел глаза в сторону. Так ничего и не сказав ему, Егоров вошел в кабинет.

Бетонный пол, такие же стены и потолок. Минимум мебели: стул, письменный стол и прикрученный к полу в двух метрах от стола табурет. На табурете, закинув ногу на ногу, развалился молодой чеченец. «Руслан Хамзатов», – вспомнил Егоров задержанного. Именно он получил от курьера вынесенную из банка сумку. Хамзатов тоже узнал оперативника, но не изменил своей вальяжной позы.

– В чем дело, начальник? – уверенно начал он. – Схватили на улице, руки крутите, сюда привезли, теперь допрашиваете. Сколько можно?

Егоров молча прошел к столу, но Хамзатов, похоже, и не ожидал от него ответа.

– Кто та женщина, которая передала вам сумку? – посмотрев на чеченца тяжелым взглядом, спросил Егоров.

Но ни суровый взгляд, ни грозный тон на Хамзатова не подействовали. Он лишь улыбнулся в ответ.

– Э-э, начальник. Это тебе важно знать кто да что. А я вижу: девушка красивая на улице голосует. Как такую красавицу не подвести? Захочет имя назвать – сама скажет. Зачем я буду допытываться. По дороге попросила возле банка остановиться – остановились. Выходит с сумкой. Нам ее отдала, а сама говорит: подождите пять минут, у меня еще дело. А возле банка и машину негде поставить. Ильяс чуть вперед отъехал. А тут ваши наскочили, из машины вытащили и давай руки крутить. Геноцид какой-то!

Егорова передернуло. Сидящий перед ним пособник террористки распинался о геноциде, хотя даже не понимал значение этого слова.

Увидев, как окаменело лицо оперативника, Хамзатов тут же поправился.

– Впрочем, я не в обиде. Понимаю – вы ошиблись. Отпускайте и расстанемся по-хорошему.

– Та тварь, которую вы выгораживаете, застрелила нашего товарища. Так что по-хорошему у нас не получится, – отрывисто произнес Егоров и, поднявшись из-за стола, вышел из кабинета. У него больше не было сил слушать наглую ложь задержанного.

В коридоре он снова подошел к курившему возле открытого окна следователю:

– Что говорит второй?

Следователь скривился:

– То же самое. Понравилась женщина, решили подвести. Кто она такая и что должно было быть в ее сумке, не знают. В унисон поют – не придерешься. – Он виновато развел руками. – Так что придется их отпустить.

Егоров скрипнул зубами. Если бы они сегодня взяли курьера, то бойцы одного из руководителей чеченского криминального сообщества столицы Аслана Самедова отправились не на свободу, а в камеру. А сейчас приходится отпускать сообщников убийцы, связанной с международными террористами. Он вновь поднял взгляд на следователя:

– Можно подержать их в камере еще хотя бы пару часов?

Следователь сразу приободрился.

– Хоть до конца дня.

– Тогда я перезвоню и скажу, когда их следует выпустить.

Поднявшись к себе в кабинет, он переговорил по телефону с начальником оперативно-технического отдела, потом набрал номер эксперта, которому была передана изъятая при задержании сумка.

– Привет. Это Егоров. Есть что-нибудь?

– Представь себе, да! – Голос эксперта дрожал от возбуждения.

Егоров так стиснул телефонную трубку, что у него захрустели суставы.

– Пальцы!

– Точно! Я нашел четыре отличных отпечатка, – криминалист явно был доволен собой. – И все они есть в нашем архиве!

– Кто она? – выдохнул Егоров.

– Некая Эльза Макоева, подозреваемая в убийстве пяти человек – двух женщин и трех детей, – совершенном с особой жестокостью в мае 2002 года в чеченском селе Автары.

– Почему «подозреваемая»? – уточнил Егоров.

– Так суда не было, – пояснил эксперт. – Родственники ее куда-то спрятали. Хотя у следствия были все улики, в частности, ружье с ее отпечатками пальцев, из которого были совершены убийства, а также показания свидетелей, видевших ее выходящей из дома, где проживали погибшие, с этим ружьем в руках.

Егоров вскочил из-за стола:

– Сейчас я спущусь за всеми материалами.

– Подожди! Я еще заключение не дописал, – попытался остановить его эксперт.

Но в ответ из трубки уже неслись короткие гудки.

* * *

Их освободили через пять часов после задержания. Следователь, проводивший допрос, зачитал постановление об освобождении, но Руслан Хамзатов поверил в то, что он действительно свободен, только оказавшись на улице. После разговора с суровым фээсбэшным полковником, командовавшим скрутившими их спецназовцами, у Руслана в глубине души поселился червь сомнения, а что, как на этот раз не удастся выскочить? Что, если ни ксивы, разрешающие открыто носить с собой стволы, ни адвокаты, ни даже могущественный Аслан не смогут ничего сделать? Но нет, не смогли фээсбэшники ничего доказать, отпустили.

Ильяс первым делом бросился осматривать машину – не поцарапали ли ее легавые. Но Руслан заторопил его:

– Потом! Сначала расскажем обо всем Аслану.

При упоминании имени хозяина Ильяс тотчас же прекратил бестолково суетиться возле «мерса» и проворно прыгнул за руль. Руслан уселся рядом, и через секунду они уже мчались прочь от мрачного здания на Лубянке. Руслан решил, что впредь даже близко не будет подъезжать к нему. Ну, его к шайтану. Лучше час в объезд потерять, лишь бы никогда больше не вспоминать камеру в похожем на каменный мешок бетонном подвале.

Казино уже открылось – над входом переливалось рубиновыми огнями придуманное Асланом название «Медведь». Правда, машин на гостевой стоянке пока еще было мало. «Это и к лучшему, – решил про себя Руслан. – Раз посетителей мало, значит, хозяин скорее всего свободен». Объехав вокруг казино, он заехал во внутренний двор. Навороченный джип хозяина стоял на своем месте, под специально выстроенным по приказу Аслана металлическим навесом. Руслан поставил рядом свой «мерс» и вместе с Ильясом через черный вход вошел в здание. Кабинет Аслана располагался на третьем этаже. Обычно он не держал перед дверью телохранителей, но сегодня в приемной, кроме бывшей модели, секретарши Любки, сидели двое охранников. Руслан еще не успел поздороваться с ними, как Аслан распахнул дверь своего кабинета и жестом велел ему зайти. Очевидно, впустивший их в казино охранник доложил хозяину об их прибытии по внутренней связи.

В кабинете Самедов вернулся за свой стол, отодвинул в сторону наполовину опустошенную бутылку марочного коньяка и вопросительно взглянул на Руслана.

– Эта Тамара нас подставила! – воскликнул тот, жадно покосившись на бутылку коньяка на столе хозяина. – Как только мы с Ильясом отъехали от банка, на нас напали фээсбэшники и обоих повязали!

– А она? – перебил его Аслан.

– Сбежала вместе с деньгами!

Самедов прикрыл глаза, потом поднялся из-за стола, достал из застекленного шкафа хрустальный стакан и, наполнив его коньяком почти до краев, протянул Руслану.

– Пей и забудь о том, что сегодня было.

Руслан жадно припал губами к стакану и несколькими глотками осушил его. По телу разлилось приятное тепло, придавая ему храбрости, которая чуть было не изменила ему при разговоре с фээсбэшным полковником.

– Как это забудь?! – возмутился он. – А Тамара?! Мы из-за нее полдня в камере просидели! Да еще деньги! Как можно такое спускать?!

– Ишак! – неожиданно прикрикнул на него Аслан. – Да если бы фээсбэшники взяли вас вместе с этими деньгами, вы бы так в камере и остались! Так что благодари Аллаха, что Тамара унесла деньги с собой. Ты хоть знаешь, чье поручение она выполняла?

– Чье? – обескураженно спросил Руслан.

– Того, кто руководит борьбой наших братьев в Чечне, – ответил Самедов, понизив голос.

Руслан изумленно вскинул брови:

– Неужели самого Шамиля?

Самедов презрительно хмыкнул.

– Да у него сотни таких, как Шамиль, – и немного помолчав, добавил: – Так что, если хочешь жить, забудь о Тамаре. Потому что, если ее хозяин узнает, что ты собираешься мстить ей, тебя в тот же день зарежут, как барана.

– Не очень-то ей отомстишь, – пробурчал Руслан. – Сегодня она не только сбежала от фээсбэшников, но и пристрелила одного из них.

– О ком ты говоришь?

Руслан Хамзатов взглянул в прищуренные глаза Аслана Самедова и поспешно кивнул.

– Ни о ком, Аслан. Коньяк в голову ударил. – Для большей убедительности он даже взъерошил свои густые волосы. – Вот и несу неизвестно что.

– То-то. – Самедов одобрительно усмехнулся. – Иди и объясни это Ильясу. А то он и на трезвую голову любит болтать.

* * *

На экстренно созванном совещании Совета безопасности присутствовали только силовые министры, да и то не в полном составе – министр внутренних дел находился в инспекционной поездке на Северном Кавказе и в силу данной причины не мог явиться на совещание, о котором было объявлено лишь час назад. Но если в его участия и не было особой необходимости, то отсутствие министра иностранных дел серьезно волновало председательствующего на совещании секретаря Совбеза. Однако он сам посчитал, что главе МИДа не стоит ломать график своих рабочих встреч с представителями иностранных держав, чтобы не привлекать внимания зарубежных дипломатов к рассматриваемому вопросу и не посеять панику в их рядах, как произошло при затоплении в Тихом океане российской космической станции «Мир».

Докладывал специально вызванный на совещание командующий космическими войсками, который прежде никогда не принимал участия в работе Совета безопасности и, если бы не сегодняшнее ЧП, так никогда и не оказался здесь. Все время, пока секретарь Совбеза не предложил ему высказаться по существу вопроса, он неподвижно просидел на стуле с неестественно выпрямленной спиной и, мучительно потяя, несмотря на исправно работающие в зале заседания кондиционеры.

– Космический аппарат «Зодиак» был выведен на околоземную орбиту в 1989 году ракетой-носителем «Энергия», – механическим голосом начал он, кожей лица ощущая сошедшиеся на нем взгляды секретаря и постоянных членов Совбеза: министра по чрезвычайным ситуациям, директора ФСБ и своего непосредственного начальника – министра обороны.

Сейчас эти взгляды не предвещали ничего хорошего. Командующий космическими войсками пользовался расположением президента и главы Минобороны, о чем свидетельствовало недавнее присвоение ему звания генерал-полковника. Но он и сам прекрасно понимал, сколь зыбко это расположение, а после сегодняшнего ЧП с «Зодиаком» его и вовсе можно поставить под сомнение. Генерал-полковник не имел ни малейшего отношения к созданию космического аппарата, а в момент запуска «Зодиака» в 89-м году вообще командовал одним из подразделений противовоздушной обороны Москвы. Но по укоренившимся правилам бюрократических игр именно ему, как старшему руководителю, предстояло ответить за сегодняшнее ЧП в своем ведомстве и за его возможные негативные последствия. Чтобы хоть как-то смягчить эти последствия для себя лично, командующий космическими войсками по дороге в Кремль, в машине, наизусть выучил представленные подчиненными сведения о «Зодиаке» и сейчас старательно демонстрировал силовым министрам и секретарю Совбеза, что он досконально владеет существом вопроса.

– «Зодиак» являлся асимметричным ответом СССР на тогдашнюю американскую программу СОИ, – не заглядывая в захваченную на совещание развернутую справку о проекте «Зодиак», продолжал генерал-полковник. – В случае развертывания американской стороной боевых космических станций на околоземной орбите и обострения напряженности до кризисного состояния принудительным подрывом находящегося на борту «Зодиака» термоядерного заряда планировалось разом уничтожить всю орбитальную группировку космических аппаратов вероятного противника.

– И для этого вам понадобилось выводить в космос тысячегатонную ядерную боеголовку? – раздраженно спросил министр по чрезвычайным ситуациям таким тоном, словно решение о запуске орбитальной станции с ядерным зарядом принимал не кто иной, как нынешний командующий космическими войсками.

– Мощность заряда была подобрана таким образом, чтобы при его подрыве гарантированно уничтожить все искусственные спутники Земли как на низких, так и на высотных орбитах, – несколько смутившись, ответил генерал-полковник.

Очевидно, присутствующих удовлетворил такой ответ, потому что новых вопросов не последовало. Это немного обнадежило генерал-полковника, и он уже более уверенно продолжал:

– Старт ракеты-носителя прошел успешно. Однако связь с «Зодиаком», несмотря на все попытки, так и не удалось установить из-за того, что на космическом аппарате по какой-то причине не раскрылась приемопередающая антенна. В дальнейшем в связи с изменением политической ситуации финансирование данной космической программы прекратилось и проект «Зодиак» был закрыт. А выведенный в космос космический аппарат до сегодняшнего дня находился в неуправляемом полете, но в результате последних вспышек на Солнце сошел со своей орбиты и начал снижение к Земле.

– Так что, теперь он упадет на Землю? – резко спросил со своего места секретарь Совета безопасности.

Проникающие в высокие окна зала заседаний лучи заходящего солнца окрашивали интерьер помещения в багровые тона, что еще более обостряло трагизм и напряженность момента.

– Мы классифицируем это, как неуправляемый спуск, – осторожно поправил секретаря Совбеза командующий космическими войсками.

– Какая разница, как это называется! – поморщился министр по чрезвычайным ситуациям. – Лучше скажите, что произойдет в результате вашего «неуправляемого спуска»?

– Так как связь с «Зодиаком» отсутствует, трудно предсказать его поведение, – переведя взгляд на руководителя МЧС, продолжал генерал-полковник. – Вариантов несколько. Возможно, что ничего катастрофического не произойдет. Программа использования «Зодиака» предусматривала его возвращение на Землю в автоматическом режиме, поэтому космический аппарат оборудован системой мягкой посадки, которая включается автоматически при входе аппарата в плотные слои атмосферы. Если эта система исправна, то спуск «Зодиака» пройдет в штатном режиме.

– Ну а если система посадки не работает, что тогда – ядерный взрыв? – с горькой усмешкой спросил глава МЧС.

– Ни в коем случае! – уверенно воскликнул командующий космическими войсками. – Установленная на «Зодиаке» многоступенчатая система предохранителей абсолютно исключает самопроизвольный подрыв ядерного заряда. Худшее, что может произойти, – разрушение космического аппарата в плотных слоях атмосферы, что, очевидно, приведет к заражению местности радиоактивными материалами, использованными в конструкции ядерного заряда.

– И какова, по вашим оценкам, площадь такого заражения? – вновь поинтересовался министр по чрезвычайным ситуациям.

Командующий космическими войсками скорбно вздохнул:

– По предварительным оценкам, площадь радиоактивного заражения составит полосу шириной до двухсот и протяженностью до тысячи километров.

Участники совещания молча переглянулись, но министр по чрезвычайным ситуациям не смог или не захотел сдержать эмоций и, покачав головой, заметил:

– Ничего себе. Значит, как вы утверждаете, если система аварийной посадки сработает, то ничего катастрофического не произойдет, а если нет, то мы получим зону радиоактивного заражения, равную по площади чуть ли не половине европейской части страны! Хорошая альтернатива, нечего сказать.

– Такая альтернатива совершенно не приемлема! – категорично заявил секретарь Совбеза и, взглянув на замершего по стойке «смирно» генерал-полковника, требовательно спросил: – Скажите, космические войска располагают средствами для предотвращения радиоактивного загрязнения местности?

– Так точно, товарищ генерал армии! – на весь зал гаркнул командующий космическими войсками. – Я предлагаю направить к «Зодиак» корабль со спасательной экспедицией для осмотра космического аппарата и развертывания нераскрывшейся антенны. Если спасателям удастся эта операция, связь с «Зодиаком» будет восстановлена, и тогда по командам из центра управления можно будет безопасно приземлить аппарат в заданном районе.

– Не слишком ли много «если», – заметил со своего места руководитель МЧС.

Но секретарь Совбеза хмуро взглянул на него и, вновь повернувшись к командующему космическими войсками, спросил:

– Как я понимаю, другого варианта у вас нет?

– Нет, товарищ генерал армии, – честно ответил тот.

Он прекрасно понимал скепсис министра по чрезвычайным ситуациям. Предложенный план спасения сошедшего с орбиты искусственного спутника со сверхмощной термоядерной боеголовкой был чрезвычайно сложен и рискован, не говоря о стоимости подготовки и осуществления космического полета. Но этот план давал реальный шанс восстановить связь с неуправляемым космическим аппаратом и посадить его на Землю после семнадцати лет скитаний в космосе. Тем более что после того как американские астронавты провели ремонт своего «Шаттла» прямо на орбите, командующий космическими войсками верил в успех своих подчиненных.

Его вера передалась секретарю Совета безопасности. Он кивнул и спросил:

– Сколько вам нужно времени на подготовку такой экспедиции?

– Семь дней! – бодро ответил командующий космическими войсками. – По нашим расчетам «Зодиак» должен войти в плотные слои атмосферы через двенадцать суток, так что мы как раз укладываемся в сроки.

Секретарь Совбеза снова кивнул и, подводя итог затянувшейся дискуссии, сказал:

– Хорошо! Я доложу о вашем предложении президенту, а вы подготовьте необходимое обоснование. – Он внезапно прищурился и, пристально взглянув в глаза командующему космическими войсками, добавил: – И смотрите, чтобы ваши расчеты оказались верными.

– Чтобы не нагнетать панику, думаю целесообразно позаботиться о том, чтобы информация о «Зодиаке» не просочилась в СМИ, – переглянувшись с главой МЧС, подал голос министр обороны.

– Безусловно! – резко вскинул голову секретарь Совбеза. – Причем не только в СМИ! Иначе пострадает международный авторитет России! А мы не имеем права этого допустить! – Сурово посмотрев на каждого из присутствующих, он остановил свой взгляд на директоре Федеральной службы безопасности: – Полагаю, вы меня понимаете, Евгений Николаевич?

* * *

На улице уже начали сгущаться сумерки, когда Егоров наконец добрался до дома. В пустой квартире его никто не ждал: после развода жена с дочерью жили отдельно. Вот уже несколько лет, как они живут порознь, и, казалось бы, давно пора к этому привыкнуть, но отчего-то сегодня он чувствовал себя особенно одиноко. Сбросив пропитавшуюся потом одежду, Егоров прошел в ванную. Он долго стоял под душем, снимая с себя усталость и напряжение минувшего дня, потом вытерся полотенцем и, натянув плавки и спортивные штаны, вышел из ванной. Расстеленный на полу линолеум приятно охлаждал босые ступни. Несмотря на поздний вечер, есть совершенно не хотелось, и Егоров решил ограничиться чашкой зеленого чая и парой крекеров. Налив воды в электрический чайник, он уже собрался включить его, когда в прихожей надрывно прозвенел дверной звонок. Гадая про себя, кто бы это мог быть, Егоров вышел в коридор и, не включая свет, заглянул в дверной «глазок». На площадке стоял Александр Ватутин.

Открыв дверь, Егоров с удивлением взглянул на старого друга:

– Привет. Что случилось?

Александр молча протянул ему газетный сверток, в котором оказалась бутылка водки.

– Давайте, Андрей Геннадьевич, по христианскому обычаю помянем погибшего лейтенанта. Как его звали?

– Евгений Торопов, – ответил Егоров и посторонился, пропуская Ватутина в квартиру. – Заходи.

Пока тот снимал обувь, Егоров надел домашнюю рубашку, затем вместе с Александром прошел на кухню, нарезал хлеб, достал из холодильника сыр и копченую колбасу, открыл банку маринованных огурцов. Ватутин твердой рукой разлил по стопкам водку. Не садясь за стол, офицеры молча выпили и так же молча поставили рюмки обратно на стол. Егоров откусил кусок затвердевшего сыра, не ощущая вкуса, разжевывал его. Ватутин вовсе не притронулся к закуске.

– Андрей Геннадьевич, расскажите: какой он был? – немного помолчав, попросил он. – Я ведь его совсем не знал. Даже познакомиться не успел.

Егоров тяжело вздохнул:

– Толковый парень. Вдумчивый, сообразительный. Отличного опера мы сегодня потеряли... А родители сына. Младший брат у него остался, в будущем году школу заканчивает.

– И девочка, наверное, была, – добавил Ватутин.

Егоров покачал головой:

– Вот этого не знаю.

– Непременно была, – категорично заявил Александр. – Не может быть, чтобы у такого видного парня и девочки не было. А какая-то гнида! – взмахнув рукой, Александр разрубил ладонью воздух. – Его убила. – Он требовательно взглянул на Егорова. – Выяснили, кто такая?

Тот кивнул:

– Эльза Макоева. Вдова чеченского полевого командира Магомета Макоева. С 2002 года разыскивается МВД Чечни за совершенные ею убийства двух женщин и трех детей, но, как видишь, безрезультатно. По оперативным данным, Макоева все это время находилась где-то за границей и вот теперь объявилась в Москве.

Ватутин нахмурился:

– Я помню Макоева. На его счету несколько терактов на железной дороге в Чечне и соседнем Дагестане, но в основном его банда занималась грабежами и убийствами мирных жителей. Мы дважды пытались взять его, но оба раза он ускользал. А несколько лет назад прошла информация, что свои же его и убили... Но вот про жену Макоева я ничего не слышал.

– Неудивительно, – ответил Егоров. – До того как скрыться, Эльза жила в доме мужа вместе с его родителями.

Ватутин удивленно посмотрел на него:

– Когда же она выучилась так стрелять? В перерывах между стиркой и уборкой?

– Думаю, что последние годы у нее был хороший инструктор, который и натаскал ее и чье поручение она вчера выполняла, – задумчиво произнес Егоров и в ответ на недоуменный взгляд Ватутина пояснил: – Так как Макоева скрылась вместе с полученными в банке деньгами, ее сообщников, которых задержали твои парни, пришлось отпустить. Они оба из группировки неизвестного тебе Аслана Самедова. Сразу после освобождения они бросились к хозяину с докладом. Я послал к принадлежащему Самедову казино бригаду наружного наблюдения. И там парни с помощью лазерного микрофона записали их разговор, в ходе которого Самедов признался, что Макоева выполняла поручение зарубежного лидера чеченских боевиков. Примечательно, что сам Самедов и его люди знают Макоеву под тем же вымышленным именем, которым она назвалась, когда получала в банке деньги по фальшивому паспорту.

– Выходит, Самедов связан с зарубежным главарем духов! – горячо воскликнул Ватутин. Но Егоров не разделял его уверенности.

– Вряд ли. Тот использовал людей Самедова только для отвлечения нашего внимания, значит, он не доверяет ему. Зато доверяет Макоевой, поэтому он и направил ее в Москву.

– Чтобы она сняла в банке предназначенные для боевиков деньги? – уточнил Ватутин.

Егоров снова задумался и спустя несколько секунд сказал:

– Если только она не специально подготовленный для работы в Москве резидент.

* * *

На памяти Дениса Ракитина еще не было таких дежурств. В центр управления то и дело заходили штабные офицеры за новой информацией о «Зодиак», а подполковник Маркин беспрестанно куда-то звонил. После обеда и вовсе произошло невиданное: в КИК приехал порученец от самого командующего космическими войсками. Выслушав доклад Маркина, он задал пару вопросов Денису, приказал ему распечатать из базы данных файл со сведениями о «Зодиаке» и, забрав отпечатанные материалы, сразу уехал. Но несмотря на напряженность дежурства, к концу смены Денис вовсе не чувствовал себя усталым. Напротив, пережитое за день волнение требовало выхода. Лучшим способом снять стресс было завалиться дружной компанией в какой-нибудь бар. Денис знал в городе пару подходящих мест, где можно было от души повеселиться. Но вопрос упирался в компанию. Язвенника Волкова в кабак не пригласишь, а пить в одиночестве Денису не хотелось. Правда, был еще один вариант: подбить на это дело старого приятеля Олега, подвизавшегося на почве журналистики в столичных «Известиях».

Они познакомились, когда Денис еще учился в «Можайке», а Стремоусов на факультете журналистики МГУ, только курсом старше. На одном из курсантских вечеров Денис подцепил смазливую девчонку, и та как-то пригласила его на аналогичный студенческий вечер в общежитии МГУ. Тогда-то Денис и узнал, что там учится не она, а ее парень. Тем не менее он преисполнился решимости отбить подругу у ее кавалера, даже если для этого придется пустить в ход кулаки. Но делать этого не пришлось. Ее приятель-студент и не думал возражать, чтобы его подруга встречалась еще с кем-то. Поначалу Дениса это удивило, но потом он догадался, что девчонка уже порядком надоела студенту и он был даже рад от нее избавиться. Они классно оттянулись все трое на той вечеринке. А когда вечеринка закончилась, изрядно захмелевшая девчонка без всякого стеснения переспала с ними в одной из пустующих комнат общежития, правда, потом, чтобы не выглядеть совсем уж безнравственной, утверждала, что ничего этого не помнит. Денис протусовался с ней где-то еще около месяца, а потом бросил. При чем подруга не особенно переживала по этому поводу – судя по всему, за это время она уже

подобрала замену курсанту военной академии. Зато знакомство Дениса с ее бывшим ухажером Олегом Стремоусовым не ограничилось их случайной встречей в студенческой общаге. Олег оказался классным парнем. Он знал все крутые московские дискотеки и без труда мог достать записи популярных рок-групп. Сначала они виделись от случая к случаю, потом стали встречаться чаще. Вместе ходили на рок-концерты, на студенческие вечеринки и дискотеки, вместе кадрили девчонок, а один раз даже вместе убегали от милиции после драки с рок-фанатами на одном из концертов. После выпуска из академии Денис стал видаться с Олегом реже, но отношений с ним не прервал и, всякий раз выбираясь в Москву, звонил приятелю своей курсантской юности.

На этот раз Денис позвонил ему из своей краснознаменной квартиры.

– Здорово, старик! Ты где пропадал?! Как дела?!

Судя по голосу, Олег действительно был рад его слышать.

– Был на службе. Сейчас освободился, – ответил Денис.

– Так подгребай сюда! – живо отреагировал Олег. – Я в боулинге на Пресне... – Он назвал адрес. – С... В общем, приезжай – познакомлю! Ты когда будешь?!

Денис прикинул расстояние: сорок километров по шоссе до Москвы, потом еще по городу... Часа на полтора, не меньше.

Но Олег опередил его:

– А, неважно! Мы тут как минимум до полуночи! Так что давай, подъезжай!

В паузах между фразами Олега из трубки доносились зажигательные музыкальные ритмы. Это и определило выбор Дениса. В конце концов, он сам хотел оттянуться, да и завтра у него законный выходной. Так что почему бы не рвануть в Москву? А переночевать можно будет на квартире у Олега или, в крайнем случае, у родителей.

– Договорились. Через пару часов буду, – ответил он.

Он добрался до места даже быстрее, чем предполагал. Вечером в сторону Москвы Можайское шоссе оказалось относительно свободным. Денис гнал под сто и через полтора часа такой езды уже был возле названного Олегом боулинга. Несмотря на поздний вечер, мест на автостоянке практически не было. Но Денис кое-как все-таки втиснул свою «девятку» между немецким «Пассатом» и японской «Маздой». В принципе папаша мог раскошиться и на иномарку для своего единственного сына. Но Денис понимал, что это был бы уже явный перебор. Маркин бы просто из штанов выпрыгнул, если бы увидел его разъезжающим вот на такой «Мазде», да и остальные офицеры комплекса стали бы смотреть на него с явным неодобрением. А чувствовать себя изгоем среди коллег, большинство которых не могли позволить себе собственный автомобиль, Денису не хотелось.

Отбросив мрачные мысли, он направился к боулингу. Суровый охранник на входе лишь для вида взглянул на него и посторонился, освобождая проход. Судя по всему, внутри не было VIP-клиентов, ради которых следовало ограничивать доступ простым смертным. Впрочем, сегодня Денис не ощущал себя простым смертным. Он был одним из немногих, избранных, которому была известна страшная тайна «Зодиака» – космического корабля-призрака, несущего в своем чреве сверхмощный ядерный заряд и неумолимо приближающегося к Земле. Дениса даже прошиб озноб, когда он представил, как в холодном, черном пространстве космоса со скоростью почти десять километров в секунду несется по орбите неуправляемый космический корабль, размером с железнодорожную цистерну, снижающийся на несколько десятков метров при каждом витке. Денис даже передернул плечами, чтобы отогнать это наваждение, и решительно распахнул тугие двери боулинг-клуба.

Внутри гремела музыка, по стенам и игровым дорожкам металась разноцветные огни софитов, слышался глухой звук катящихся шаров и звонкие удары сбиваемых кеглей. Денис в нерешительности остановился посреди зала и закрутил головой по сторонам. Все дорожки и

столики были заняты играющими. Денис уже решил, что ему придется изрядно побродить по залу в поисках Стремоусова, как тот неожиданно сам вынырнул откуда-то сбоку.

– Здорово, старик! – на весь зал заорал он и, подскочив к Денису, крепко обнял его.

Он был одного роста с Денисом, но из-за своей сутулости казался ниже. Чтобы избавиться от этого дефекта своей фигуры, Олег усиленно качался в тренажерном зале, благодаря чему имел широкие плечи и бугристые тугие мышцы.

– Сдурел? Задавишь, – через силу выдохнул Денис, безуспешно пытаясь освободиться из объятий своего приятеля.

– Подумаешь, какой неженка. А еще ракетчик, – усмехнулся Олег.

Денис обиделся:

– Сколько раз тебе нужно повторять: я не ракетчик!

– А кто, космонавт?! – заржал Стремоусов, но, увидев, как плотно сжались губы Дениса, дал задний ход. – Ладно, не кипятись. Пойдем, я тебя с нашими познакомлю.

Он схватил Дениса за руку и потащил к оккупированным гостями столикам. За одним из них сидела рыжая девица с шалыми глазами и угрюмого вида мужик на несколько лет старше Дениса.

– Семен, Анна, – коротко представил их Стремоусов, после чего перевел взгляд на своих знакомых и с пафосом объявил: – А это друг моей грешной юности Денис Ракитин! Вот такой парень! – Для большей убедительности Олег отогнул большой палец, но почему-то держал его не вертикально, а горизонтально.

На угрюмого Семена его слова не произвели никакого впечатления, зато рыжеволосая Анна стрельнула в Дениса заинтересованным взглядом.

– Здравствуйте, – переглянувшись с ней, поздоровался Денис.

– Здорово, – буркнул в ответ Семен и, поднявшись из-за столика, ухватил Олега за рукав. – Идем, сейчас как раз наша очередь шары бросать.

Они тут же испарились, а Денис охотно присоединился к оставшейся за столиком девице. На столе стоял на две трети опустошенный графин с водкой и разнообразные закуски.

– Давайте выпьем за знакомство, – предложил своей соседке Денис, ловко наполнив водкой две первые попавшиеся под руку стопки.

Та возражать не стала. Лихо опрокинув в рот содержимое своей рюмки, Денис закусил ломтиком наколотой на шпажку ветчины с «мясной тарелки» и тут же налил по второй. Водка оказалась хорошей, закуска сытной, девица бойкой и словоохотливой, и через пару минут общения Денис уже азартно рассказывал ей сальные анекдоты, незаметно щупая под столиком ее обтянутое прозрачным нейлоном колено.

– Вы такой веселый, Денис. А чем вы занимаетесь? – в разгар «беседы» неожиданно спросила она.

Денис замялся, гадая, что бы такое сказать, но его выручил возвратившийся к столику Олег.

– Денис у нас секретный военный инженер, – наклонившись к самому уху Анны, прошептал Стремоусов. – Но об этом тсс... никому. – Он приложил палец к губам и замотал головой из стороны в сторону.

– Правда? – Анна недоверчиво прищурила глаза.

– Чистая! – продолжая дурачиться, Олег ударил себя кулаком в грудь.

Девица хотела еще что-то спросить, но у столика некстати появился Семен, и Олег тут же переключился на него:

– Что, съел?!

– Проиграл, признаю, – пробурчал Семен, потом взял со стола прижатую одной из тарелок бумажку со счетом и, добавив к ней две тысячи рублей, положил обратно под тарелку.

Расплатившись, он строго глянул на притихшую Анну, которая спешно поправляла под столом смятую юбку, и требовательно сказал: – Все, пошли.

Девушка не посмела возразить. Она подхватила свою сумочку, кокетливо и, как показалось Денису, с сожалением взглянула на него и послушно засеменила за Семеном в сторону выхода.

Олег даже не взглянул в их сторону и, явно довольный своим выигрышем, плюхнулся на освободившееся место.

– Ну, ты чего нос повесил? В кои-то веки увиделись? – весело произнес он, разливая по стопкам остатки водки.

Денис неопределенно пожал плечами и, посмотрев вслед скрывшейся девушке, спросил.

– Слушай, Олег, а это кто такая?

– Анька-то? – небрежно переспросил Стремоусов. – Шут ее знает. Семен притащил. – Он пристально взглянул на Дениса и уточнил: – Ты на нее запал, что ли? Брось! Мы тут с тобой таких телок снимем! Только давай сначала выпьем!

Водка быстро закончилась, и Олег, подзвав официантку, попросил у нее принести второй графин. Денис, помня, что ему придется садиться за руль, не особенно налегал на спиртное. Олег же опрокидывал стопку за стопкой и, когда уже основательно набрался, неожиданно предложил Денису покидать шары. Он уже с трудом держался на ногах, но, очевидно, не желая признавать факт своего опьянения, вкладывал всю силу в удар. Шары летели у него куда попало, и Денис подумал, что если бы сейчас предложил Олегу пари, то легко бы обыграл его. Однако до пари дело не дошло. Не дожидаясь, когда автомат выставит кегли для очередного броска, Олег пустил шар и угодил им в предохранительную планку, переломив ее пополам. Тут же прибежали механик и инструктор, а следом за ними два громалы охранника. Денис пытался уладить дело миром, но Олег встал в позу, заявив, что автомат был неисправен и поэтому он отказывается платить за причиненный ущерб. Естественно возник скандал, и Денис, чтобы избежать вызова милиции, на чем настаивал механик, вынужден был заплатить штраф из собственного кармана. Вмешательства милиции удалось избежать, но из боулинга их обоих бесцеремонно выставили. Девчонок, естественно, снять не удалось, что окончательно испортило Денису настроение. Олег, правда, предлагал отправиться в какое-нибудь другое место, но Денис, более-менее трезво оценив его состояние, решил, что лучше всего будет отвезти захмелевшего приятеля домой. Стремоусов по дороге задремал, и Денису кое-как удалось растолкать его, когда они подъехали к дому.

Проснувшись, Олег повел вокруг ослепшими глазами и гневно воскликнул:

– Какое право они имеют выставять меня, специального корреспондента «Новых известий», на улицу?! Меня в президентский пул приглашали, чтобы работу самого президента освещать, а они меня, как щенка, на улицу!

Олег всегда был о себе высокого мнения, а когда напивался, самомнение вообще било у него через край. Денис знал по опыту, что лучше всего с ним не пререкаться и не спорить, иначе Олег заводился, и тогда его уже было не остановить. Он обошел машину и, открыв дверь, помог приятелю выбраться наружу.

– Да я про них такое напишу! На всю страну их балаган ославлю! – продолжал негодовать Стремоусов, когда Денис вел его к подъезду.

У Дениса уже голова раскалывалась от его болтовни, но Стремоусов явно был в ударе и замолкать, похоже, не собирался. Выходя из лифта, он повис на плече Дениса и горячо зашептал ему в ухо:

– В этот вшивый боулинг вообще никто не пойдет. Я тебе отвечаю!

– Давай уже, открывай! – Денис подтолкнул его к двери.

Олег долго возился с ключами, прежде чем открыть дверь, а когда все-таки открыл, остановился на пороге и снова повернулся к Денису.

– Поверь моему слову, они все у меня в ногах валяться будут, когда узнают, кто я такой. У меня же каждая статья – сенсация. После каждой публикации море писем! Не поверишь, старик, мо-ре!

Последние слова пьяного приятеля переполнили чашу терпения Дениса. Он довольно грубо втолкнул Олега в квартиру и, захлопнув за собой дверь, закричал:

– Какое море писем?! Чего ты гонишь?! Кому интересны твои сплетни про любовные похождения правительственных чиновников или про гомосексуализм в армии?! И такие статьи ты называешь сенсациями?!

Сказав все, что он думает о журналистском творчестве приятеля, Денис приготовился выслушать от него поток оскорбительных слов, но этого, как ни странно, не произошло. Затуманенное алкоголем сознание Олега вяло отреагировало на критику. Он лишь улыбнулся в ответ и, с трудом ворочая языком, произнес:

– Старик, в нашем мире не может произойти ничего экстра-орди-нарного. Все сенсации создаем мы, журналисты.

– Через двенадцать дней на Землю упадет искусственный спутник с ядерной боеголовкой! – в запале выкрикнул Денис. – Это тебе не сенсация?!

Денис так и не понял, что заставило его сообщить Стремоусову о «Зодиак». То ли всему виной оказался стресс, который ему так и не удалось снять, то ли выпитая в боулинге водка, то ли желание поставить приятеля на место. Затаив дыхание, он ждал, как отреагирует Олег на его последние слова.

Но тот лишь кивнул и пробормотал:

– Сенсация.

После чего свалился на стоящий в гостиной диван и уже через несколько секунд захрапел.

Глава 2

Откровение

Денис проснулся с больной головой – видимо, накануне он все-таки хватил лишнего. Где-то на кухне гремел посудой Олег. «Небось ищет, чем опохмелиться», – злорадно подумал о нем Денис. Он встал с кушетки. Диван в гостиной занял Олег, и Денису пришлось расположиться в его рабочем кабинете, где, кроме письменного стола с компьютером и принтером, вертящегося кресла на колесиках и шкафа-стеллажа, вечно заваленного журналами и какими-то папками с вырезками из российских и зарубежных, в основном английских, газет, имелась только тахта.

В окно ярко светило солнце, обещая такой же знойный день, как накануне. Щурясь от режущего глаза солнечного света, Денис кое-как расправил на тахте смятый плед, затем натянул джинсы и прошлепал на кухню.

– Здорово, старик! – приветствовал его Стремоусов. – Как сам?

К удивлению Дениса, он выглядел, как огурчик, словно и не влил в себя накануне почти литр водки.

– Дай, что ли, рассолу или чего там у тебя есть, – попросил Денис.

– Какой рассол, старик?! – воскликнул Стремоусов и, взяв что-то с разделочного стола, потряс в воздухе распечатанной упаковкой каких-то антиалкогольных импортных таблеток. – Вот чем лечиться надо! – назидательно произнес он. – Сейчас я тебя мигом на ноги поставлю.

Щедро налив в высокий стакан минеральной воды из пластиковой бутылки, Олег бросил туда две крупные таблетки, которые сейчас же окутались облачком газов. Он поболтал стакан в руке, ожидая, когда таблетки полностью растворятся, и протянул его Денису.

Шипучий напиток по вкусу чем-то напоминал «спрайт». Денис выпил его с удовольствием. Но самым удивительным оказалось то, что уже через несколько секунд голова прояснилась, да и тупая боль куда-то исчезла.

– А я что говорил, – с довольной улыбкой заметил Олег, наблюдая за изменением выражения лица Дениса.

Открыв дверцу подвешного кухонного шкафа, он покопался внутри и вынул оттуда еще одну упаковку таблеток, только нераспечатанную.

– Держи, старик, и вспоминай меня добрым словом, когда придется воспользоваться! Средство проверенное, любую интоксикацию в два счета снимает!

Денис с благодарностью принял подарок. Судя по практически мгновенному результату, это действительно была стоящая вещь.

Олег озорно подмигнул ему и вдруг без всякого перехода спросил:

– Так что у вас случилось с этим спутником?

– С каким спутником?! – в первый момент Денис не сообразил, о чем ведет речь его приятель.

– С тем, на котором установлена ядерная боеголовка и который, по твоим словам, вот-вот шлепнется на Землю.

Денис оцепенел. Он был уверен, что в своем вчерашнем состоянии Олег пропустил мимо ушей его слова о «Зодиак», а тот, оказывается, все прекрасно запомнил. Денис тяжело опустился на табурет. Олег тут же подскочил к нему.

– Ты не уходи от ответа. Давай колись.

– Это секретные сведения, – попытался возразить Денис.

Олег насупился и, усевшись напротив Дениса, с обидой в голосе произнес:

– Старик, мы же друзья. А какие могут быть между друзьями секреты?

Денис тяжело вздохнул. Трудно отказать другу, особенно когда он только что выручил тебя.

– Ладно, слушай. Но учти, это не для печати.

Стремоусов осуждающе взглянул на Дениса:

– Обижаешь, старик.

Он слушал, затаив дыхание, а когда Денис закончил свой короткий рассказ, изумленно воскликнул:

– Ничего себе! Если бы не от тебя услышал, ни за что бы не поверил! Значит, теперь этот спутник должен упасть на Землю?!

Денис задумчиво покачал головой:

– В штабе изучают разные варианты по его безопасному возвращению. Может, что-нибудь и придумают.

Стремоусов вскочил с табурета и возбужденно заходил по кухне.

– Но ведь это же невиданный случай – Земле угрожает космический аппарат с ядерной боеголовкой! Ваше командование должно объявить общественности о грозящей опасности!

– Во-первых, еще неизвестно куда он упадет, – возразил Денис. – А во-вторых, в штабе и без нас с тобой разберутся, когда, кому и о чем объявлять.

Олег озадаченно взглянул на Дениса, но ничего не сказал. По выражению его лица нетрудно было догадаться, что на этот раз он не согласен с другом.

* * *

– ...Личности сообщников Макоевой установлены. Они проходят по нашим учетам как члены чеченской криминальной группировки Аслана Самедова, но с нашей стороны им инкриминировать нечего. Без денег их связь с курьером недоказуема, так что обоих задержанных пришлось освободить, – закончил свой доклад полковник Егоров.

Он сидел за приставным столом в кабинете начальника управления по борьбе с терроризмом, меньше чем в метре от возглавляющего управление генерала Локтионова. Егорову было бы в тысячу раз легче доложить о провале операции у офиса «Ара-банка» кому-нибудь из заместителей начальника управления, а не самому Локтионову, которого он считал не только своим начальником, но и другом. Со своего места Егорову было отлично видно, как с каждой его новой фразой мрачнеет лицо Локтионова, но, собираясь на доклад к генералу, Егоров твердо решил, что не будет оправдываться, и сейчас не собирался этого делать.

Выслушав его, Локтионов потянулся к лежащей на столе пачке сигарет. Егоров знал, что после перенесенного еще в молодости ранения, врачи запретили Локтионову курить, и сейчас мысленно укорил себя за то, что своим последним провалом невольно вынудил его нарушить медицинский запрет.

– Как же так получилось, Андрей? – обратился к нему Локтионов, разминая в пальцах извлеченную из пачки сигарету.

– Исключительно по моей вине, товарищ генерал, – твердым голосом ответил Егоров.

Локтионов вздохнул:

– Хорошо, что ты это понимаешь. Ведь у тебя большой опыт, а попался на элементарный трюк с пустой сумкой! А может быть, ты устал, Андрей?

Егоров так плотно сжал челюсти, что на его лице на мгновение обозначились желваки.

– Готов понести любое наказание, товарищ генерал!

Локтионов раздраженно сморщился. Сигарета переломилась в его пальцах.

– Я не об этом. А взыскание получишь, не сомневайся! Погиб наш сотрудник! Его убийцу-курьера вы с Ватутиным упустили! И полученные курьером деньги, двести пятьдесят тысяч долларов, уже, очевидно, на пути к воюющим на Кавказе исламским боевикам!

Генерал замолчал. Молчал и Егоров, глядя, как начальник вертит в руках сломанную сигарету. «Все правильно: провал по всем позициям». Наконец Локтионов выбросил сигарету в корзину для бумаг и уже спокойнее закончил:

– Короче, так, от этого дела я тебя отстраняю. И от оперативной работы пока тоже. Сейчас по указанию директора в центральном аппарате формируется специальная группа по обеспечению режима секретности какого-то научного проекта. Подробности я не знаю, но что-то связано с космосом. Пойдешь туда.

Егоров выпрямился на стуле. В душе закипела обида, но он сдержал ее.

– Есть, товарищ генерал.

Вернувшись к себе в кабинет, Егоров первым делом снял пиджак и, повесив его на плечики, убрал в шкаф. В отличие от апартаментов начальника управления в его собственном кабинете не было кондиционера, а даже открытая настежь форточка не спасала от жары. Андрей распахнул дверь, чтобы сквозняком хоть как-то проветрить кабинет, потом стянул с шеи галстук и швырнул его на одну из пустующих в шкафу полок. К черту! Если Локтионов считает, что он годится только на то, чтобы подшивать загрифованные бумажки и следить за соблюдением режимных мер во избежание разглашения подробностей какого-то научного эксперимента, он тоже не обязан соблюдать установленные генералом требования, по крайней мере, касающиеся внешнего вида!

– Разрешите, товарищ полковник? – раздалось со стороны двери.

Егоров обернулся – на пороге стоял Валентин Мальцев.

– Я к вам, – объявил он.

– Вижу, что ко мне. Зачем? – спросил Егоров.

Вопрос прозвучал грубо. Но сейчас у него не было ни сил, ни настроения подбирать вежливые слова.

– Как зачем? – удивился вошедший лейтенант. – Искать убийцу, которая застрелила Женьку. Я уже и рапорт начальнику подал, чтобы меня включили в вашу группу.

– Нет никакой группы! – сердито ответил Егоров. – Все – операция провалилась, и меня отстранили от дела!

– А как же убийца? – обескураженно спросил Мальцев. – Кто ее будет искать?

– Не знаю! Я этим делом больше не занимаюсь.

– Не занимаетесь? – Глаза Валентина гневно сверкнули. – А та сука, которая Женьку застрелила, значит, пусть и дальше помогает террористам, людей убивает. Так, по-вашему?! Так вот, знайте! – Лейтенант повысил голос. – Я не отступлю! Мы с Женькой были друзьями, настоящими друзьями. И я найду его убийцу, чего бы мне это ни стоило!

Развернувшись, Мальцев вышел в коридор, громко хлопнув за собой дверью. Егоров с тоской посмотрел ему вслед. Парень считает его чуть ли не предателем. И по-своему он прав, потому что Эльза Макоева по-прежнему разгуливает на свободе.

В горле першило то ли от жары, то ли от накатившего раздражения. Хотелось выпить чего-нибудь освежающего, но в кабинете не было ничего, кроме растворимого кофе, а от одной мысли, что он будет пить горячий кофе в такую жару, Егорову стало не по себе. Внезапно он вспомнил про летнее кафе в переулке за «Детским миром». В прошлом году там он познакомился с замечательной девушкой Ириной, которую полюбил всей душой и с которой, несмотря на это, увы, расстался. После развода с женой Егорову не удавалось завязать с женщиной прочных отношений, и после бурного, но, как правило, непродолжительного романа следовал разрыв. Он грустно вздохнул. Видимо, он не создан для семейной жизни. Но если раньше оправданием этого утверждения служила любимая работа, то теперь нет и ее. Егоров укорил себя. Если он и дальше будет рассуждать в том же духе, останется только застрелиться или по крайней мере подать рапорт об отставке. Нужно срочно остановить поток отрицательных эмоций. Почему бы действительно не освежиться на улице, посидев в летнем кафе, тем более что как раз

подошло обеденное время. Открыв дверцу шкафа, Егоров потянулся за пиджаком, но, вспомнив о своем решении, снова закрыл шкаф и вышел из кабинета в одной рубашке...

Практически все места в кафе были заняты. Но ему повезло – двое парней как раз освободили один из столиков, и он расположился на их месте. Пока официантка убирала со стола использованную посуду, Егоров с интересом осмотрел собравшуюся вокруг него публику. Большинство посетителей составляли молодые люди. За соседним столиком вели неторопливую беседу две модно одетые девушки, лет по девятнадцать-двадцать. Одна из них пила газированный напиток, вставив соломинку прямо в бутылку, другая – выжатый апельсиновый сок. Кроме напитка и сока перед девушками стояли широкие плоские тарелки с одинаковым салатом из свежих овощей с кусочками брынзы. «Цезарь», – вспомнил Егоров название салата. Его собственные кулинарные упражнения ограничивались простейшим салатом из помидоров, иногда с добавлением огурца и, в зависимости от наличия, репчатого или зеленого лука. Отчасти это было связано с тем, что он, как правило, работал допоздна и, когда возвращался домой, возиться с приготовлением ужина уже просто не хотелось. На завтрак же Егоров и вовсе ограничивался чашкой кофе и парой бутербродов, иногда яичницей или сметаной и творогом. «Интересно, а эти девушки умеют готовить? – Он еще раз с любопытством взглянул на своих соседок. – Судя по длинным ухоженным ногтям с переливающимся перламутровым лаком, скорее всего нет». Заметив, что на нее смотрят, та из девушек, что сидела лицом к Егорову, стрельнула в него быстрым оценивающим взглядом. Егорову очень не понравился этот взгляд – холодный и расчетливый. Мгновенно определив, что его рубашка, брюки и наручные часы стоят на порядок меньше любой детали ее наряда, девушка утратила к Егорову всякий интерес и, презрительно хмыкнув, повернулась к своей подруге. Андрею хотелось только пить, но в пик своего надменным соседкам, кроме минеральной воды, он заказал самый дорогой в меню салат под названием «Язык дракона». Салат действительно оказался очень вкусным – ломтики отварного языка с добавлением мелко нашинкованных овощей и политые острым соусом. Правда, после съеденного салата Егоров почувствовал такое жжение во рту, что пришлось заказать еще одну бутылочку минеральной воды, чтобы потушить этот огонь.

После еды и устроенной себе прогулки Егоров почувствовал себя значительно лучше и вернулся в кабинет уже не в том мрачном настроении, в каком покинул его полчаса назад. В конце концов, ему действительно не помешает на время сменить вид деятельности. Психологи даже утверждают, что это помогает проветрить мозги. А в свободное время, которое теперь, очевидно, появится, можно будет разобраться с накопившимися бумагами.

* * *

Выпроводив Дениса, который собирался еще на часок заскочить к родителям перед отъездом в свой Краснознаменск, Олег бросился к компьютеру. То, что он услышал от своего приятеля про спутник с ядерной боеголовкой на борту, требовалось срочно записать. Он чувствовал, что схватил удачу за хвост. Вернее, удача сама прыгнула ему в объятия. Из рассказа Дениса можно будет состряпать такой материал, который прославит, нет, даже не прославит – сделает его звездой всей российской прессы! Еще бы! Ведь он будет первым, кто расскажет читателям о грозящем падении на Землю спутника с ядерным зарядом! Где-то в глубине души ворохнулось неприятное чувство, называемое в просторечии совестью. Ведь он обещал Денису не писать об услышанном. Но, с другой стороны, кто сейчас придает значение словам, которые ничего не стоят. И потом, граждане имеют право на информацию! Об этом даже в конституции записано. Отбросив последние сомнения, Олег поудобнее уселся за стол и включил компьютер.

Он давно уже не работал так увлеченно. Пальцы буквально порхали над клавиатурой, выстукивая слова одно за другим. Через час работы материал был готов. Олег внимательно прочитал напечатанный текст, вспомнив о въедливости редактора новостной полосы, подпра-

вил пару фраз и сбросил готовую статью на диск. Можно, конечно, переслать статью в редакцию по электронной почте, но тогда эффект будет не тот. А он должен сам видеть глаза Хруцкого, когда тот прочтет его материал. В предвкушении восторженных отзывов редактора, что случилось с Хруцким чрезвычайно редко, Олег сунул компьютерный диск в туго набитый портфель и выскочил из квартиры.

Через час с небольшим он был в редакции «Новых известий». Это был тот особый мир, который он знал и любил. В любое время здесь было многолюдно и шумно. Из открытых дверей кабинетов доносились возбужденные голоса, трели телефонных звонков, шелест страниц и аромат свежесваренного кофе. В другой раз Олег непременно зашел бы потрепаться с кем-нибудь из знакомых или выпить чашку кофе с новенькой сотрудницей рекламного отдела, но сейчас ему жаль было тратить время на всякую ерунду. Поздоровавшись на ходу с попавшимися навстречу коллегами, он прошел в кабинет ведущего редактора полосы новостей. Кроме хозяина кабинета, там находились еще двое корреспондентов, которые тщетно пытались ему что-то доказать. Спор был в самом разгаре, но Олег не стал выходить из кабинета, чтобы подождать, когда Хруцкий освободится, а демонстративно встал за спинами корреспондентов. Его бесцеремонная настойчивость определенно пришлась Хруцкому по душе.

– Все! Ко мне человек! – отрезал он, выпроваживая корреспондентов.

Один из них попытался еще что-то сказать, но Хруцкий отмахнулся от него и, обернувшись к Олегу, спросил:

– Чего у тебя, Стремоусов?

Олег выразительно похлопал по своему портфелю:

– Сенсация!

Хруцкий недоверчиво скривился:

– Ну, давай, посмотрим твою сенсацию.

Последнее слово так и сочилось сарказмом, но Олег сделал вид, что этого не заметил. Подождав, когда предыдущие визитеры освободят кабинет, он плотно закрыл за ними дверь и только тогда вынул из портфеля приготовленный диск.

– Вот, файл называется «Космическая угроза».

– А почему не вселенская? – хмыкнул редактор, но все-таки взял у Олега диск, вставил его в свой компьютер и, открыв названный файл, начал читать.

Он читал около двух минут, потом поднял на Олега недоуменный взгляд и спросил.

– Что это за белиберда?

– Это не белиберда, – обиделся Олег. – Все точно. У меня надежные источники информации.

– Такие же надежные, как те, что поведали о любовных пристрастиях украинской премьерши, – съязвил Хруцкий.

– От Юли, между прочим, не прозвучало никаких заявлений на эту тему, – пробурчал Олег.

– А ты небось мечтал, что она вступит с тобой в полемику, – усмехнулся Хруцкий и, откинувшись на спинку кресла, добавил: – Ты же скандальный журналист, Стремоусов. Вот и занимайся своими скандалами, у тебя это лихо получается, а новости оставь профессионалам. Договорились? – Он вынул из компьютера диск и протянул его через стол Олегу.

– Не договорились! – Олег выхватил диск из руки редактора и, не попрощавшись с ним, вышел из кабинета, громко захлопнув за собой дверь.

Внутри у него все клокотало от обиды. «Новости оставь профессионалам». – Напыщенный индюк считает его журналистом второго сорта, чьим материалам не место в разделе новостей и тем более на первой полосе! Но он заставит Хруцкого пожалеть о своем решении. О да! Скоро, очень скоро тот будет на коленях умолять его написать статью о падающем на

Землю спутнике с ядерным зарядом... Едва не сбив с ног неосторожно вышедшую из кабинета девушку, Олег нырнул на лестницу и, стремительно сбежав вниз, покинул редакцию.

По дороге домой он еще раз обдумал родившийся у него план. Что и говорить, план был хорош. Если о терпящем бедствие российском спутнике с ядерной боеголовкой сообщит в новостях международный телеканал, то Хруцкий уже не сможет отмахнуться от такого материала. Наоборот, Хруцкий сам... да нет, главный вцепится в него двумя руками и потребует развернутую статью об этом происшествии, да еще с максимумом подробностей. После такой публикации новость тут же подхватят телевизионщики. И все время, пока спутник будет болтаться в космосе, он, Олег Стremoусов, будет в центре всеобщего внимания. Дело оставалось за малым – протолкнуть материал на телевидении. Но Олег знал, как этого добиться. Он вернулся в квартиру чрезвычайно довольный собой и вновь уселся за компьютер.

* * *

Звонок лондонского журналиста застал Хасана в такси. Обосновавшись в Лондоне, он первым делом купил себе роскошный «Мерседес», превращенный дизайнерами тюнинговой фирмы «Брабус» в шедевр автомобильного искусства, благо выделенные Организацией средства это позволяли, но вскоре пожалел о своем выборе. К своему удивлению, Хасан заметил, что многие весьма перспективные его знакомые из числа лондонцев, которые в силу тех или иных причин не могли позволить себе подобный автомобиль, стали его сторониться. Хасану понадобилось несколько месяцев, чтобы понять: чопорные и замкнутые англичане избегают общаться с людьми не своего круга. А он, приобретя себе дорогую, даже по лондонским меркам, машину, ограничил круг своего общения. Поэтому сейчас большую часть времени брабусовский «Мерседес» простаивал в гараже особняка Хасана в предместье Лондона, а его хозяин, выезжая по делам, пользовался услугами демократичного городского такси.

Хасан как раз возвращался со встречи с одним из членов британского парламента, в приватной беседе с которым обсуждал бедственное положение притесняемых Москвой кавказских народов, когда во внутреннем кармане призывно запел сотовый телефон. Сунув руку под пиджак, Хасан достал телефонную трубку. На дисплее высветился номер сотрудника редакции новостей BBC Генри Мак-Кинси. Хасан на секунду задумался. Тех денег, что он вручил мальчишке во время их последней встречи, должно хватить тому еще как минимум дня на два, даже если он будет покупать свой кокаин у самых дорогих лондонских дилеров. Неужели Генри зацепил какую-нибудь ценную информацию?! Именно ради таких моментов он и продолжал нянчиться с никчемным лондонским наркоманом.

С затаенной надеждой Хасан нажал клавишу соединения.

– Здравствуйте, Генри. Как ваши дела?

Голос звучал абсолютно ровно. При всем старании сидящий за рулем водитель не смог бы заметить охватившего Хасана волнения. Но таксист привык смотреть только на дорогу и не отвлекался на разговоры пассажиров. Зато бурная реакция журналиста превзошла все ожидания Хасана.

– Мистер Бен, у меня есть для вас потрясающий материал из России! – выпалил он в трубку, проигнорировав заданный ему вопрос.

«Из России!» Из трубки повеяло холодом, но Хасан тут же успокоил себя. Журналисту ничего не известно ни об Эльзе, ни о его российских контактах, значит, беспокоиться нечего.

– Слушаю вас, – с прежним спокойствием ответил он.

– Нет, мистер Бен... Это конфиденциальный материал, – замямлил журналист. – Лучше обсудить его при личной встрече. – Его несговорчивость свидетельствовала, что он действительно заполучил в свои руки нечто важное.

Хасан не стал возражать. Он уже собрался назначить агенту встречу в его любимом пабе, но в последний момент передумал. Если у журналиста горячая информация, разумнее встретиться с ним без свидетелей. Хасан покосился на затылок водителя. Он заказал такси из ресторана, где встречался с английским лордом, причем не лично, а через метрдотеля. По логике вещей, водитель должен быть человеком случайным. И все-таки лучше не рисковать.

– Я освобожусь приблизительно через полчаса и перезвоню вам.

– Да, мистер Бен! Буду ждать вашего звонка! – обрадованно воскликнул журналист.

У его восторженной поспешности могли быть только две причины: либо он находится под кайфом, либо надеется получить хорошую плату за свою информацию. По мнению Хасана, оба варианта были равновероятны.

Они встретились через полтора часа в сквере, напротив Вестминстерского аббатства – излюбленном месте прогулок лондонцев и заезжих туристов. поприветствовав Генри и перебросившись с ним парой ничего не значащих фраз, Хасан предложил ему продолжить разговор на одной из расставленных вдоль аллеи многочисленных скамеек.

– Мистер Бен, тот материал, о котором я вам говорил, это настоящая сенсация. Уверен, вы и представить себе не могли ничего подобного, – затараторил Мак-Кинси, едва присев на скамейку.

– Генри, вы так нетерпеливы, – остановил его словесный поток Хасан, внимательно осматриваясь вокруг. Группка тинейджеров на соседней лужайке забавляется с летающей тарелкой-фрисби. Мамаша или нянька с малышом на руках, остановившаяся в пятнадцати шагах впереди, поправляет в коляске сбившиеся пеленки. Следом за ней важно шествует пожилая супружеская пара. На первый взгляд ничего подозрительного. – Впрочем, нетерпение вообще свойственно молодости, – продолжал Хасан. – Хорошо, не буду вас томить. Рассказывайте, что вы хотели мне сообщить.

– Мой знакомый журналист из России переслал мне по электронной почте уникальный материал. Я скопировал его для вас, чтобы вы, мистер Бен, сами оценили его.

Сунув руку в боковой карман джинсов, Генри достал оттуда напоминающее брелок для ключей портативное запоминающее устройство со встроенной флеш-картой.

Хасан кивнул головой:

– Весьма разумно.

Он неторопливо извлек из пиджака уместающийся на ладони карманный компьютер и, подсоединив к его USB-порту запоминающее устройство, вывел на экран содержимое флеш-карты. На карте памяти оказался единственный файл с интригующим названием «Космическая угроза». Хасан открыл его и погрузился в чтение. Через несколько секунд окружающий мир исчез для него, сжавшись до размеров жидкокристаллического экрана карманного компьютера с поистине бесценной информацией. Хасан дважды прочитал статью неизвестного ему российского журналиста, выучив ее практически наизусть. Усилием воли он погасил алчно вспыхнувшие глаза и лишь после этого повернул голову к ожидающему его ответа журналисту.

– Как я понял, Генри, это не ваш материал, а вашего российского знакомого. Как, кстати, его зовут?

– Олег... Стре-мо-усов, – сделав над собой очевидное усилие, произнес тот по слогам русскую фамилию. – Но он готов продать мне все права на этот материал.

– Это меня не касается! – категорично заявил Хасан. – Я веду дела с вами, Генри. А вы уже сами решайте все вопросы с вашим российским другом.

– Да, мистер Бен. Разумеется, – поспешно вставил Мак-Кинси.

Хасан удовлетворенно кивнул:

– Что ж, Генри, я готов приобрести у вас этот материал при условии... – Он сделал паузу и выразительно посмотрел на сидящего рядом с ним слизняка. – Что ваш российский коллега не подсунул вам обычную газетную утку.

Телевизионщик завожился на скамье, но ответил абсолютно искренне. Во всяком случае, Хасан не уловил фальши в его голосе.

– Что вы, мистер Бен! Олег никогда меня не подводил.

– Возможно, это и так. Но в своей статье он ссылается на эксперта штаба космических войск. Откуда у него такие знакомые?

От ответа на этот вопрос зависело окончательное решение, и ответ Генри не разочаровал Хасана.

– Олег работает в популярном российском издании «Новые известия». Когда мы с ним познакомились в Лондоне, он собирал материал для статьи о беглом российском политике и бизнесмене Борисе Березовском. Так что у него должны быть обширные связи в кругах российских политиков и военных.

Хасан мысленно усмехнулся. Он узнал все, что требовалось, включая имя и место работы российского журналиста. Теперь следовало, не показывая особой заинтересованности, завершить сделку с британским газетчиком.

– В таком случае, Генри, будем считать, что мы с вами договорились. – Хасан достал чековую книжку и золотой «Паркер» в мраморном корпусе – еще один дорогой аксессуар, в котором он не смог себе отказать. – Вас устроят три тысячи фунтов?

Куда больше телевизионщика-наркомана устроили бы наличные. Оплата наличными была предпочтительнее и для самого Хасана. Чек с его подписью – это прямое доказательство связи с журналистом. Но если бы он запросто достал из кармана три тысячи фунтов, Генри вытаращил бы глаза от удивления и если не побежал в полицию, то по крайней мере крепко задумался, для каких целей специальный корреспондент арабского телеканала носит при себе такие суммы.

Увидев, как он заполняет чек, Генри довольно улыбнулся:

– Вы очень добры ко мне, мистер Бен. Если хотите, я могу попросить Олега узнать у своего военного эксперта дополнительные подробности этого дела.

Авторучка дрогнула в руке Хасана, искривив последний завиток его подписи. Только этого еще не хватало! Такие секреты выбалтываются случайно и только один раз. Если московский журналист будет целенаправленно интересоваться подробностями у своего знакомого эксперта, это непременно насторожит российского военного. Так всегда и происходит, когда за дело берется дилетант! Тогда источник информации в штабе российских космических войск будет потерян навсегда.

– Давайте не будем торопить события, – изобразив на лице глубокое раздумье, ответил Хасан на предложение Мак-Кинси. – Подождем, какой отклик вызовет этот материал. – Он похлопал себя по карману, куда убрал свой миниатюрный компьютер, и, обезоруживающе улыбнувшись сидящему рядом журналисту, спросил: – Договорились?

Генри не посмел возразить.

– Конечно. Как скажете, мистер Бен.

Он пожал протянутую собеседником руку и, аккуратно вложив в бумажник полученный от него чек, заспешил к выходу из парка. Хасан оставался на месте еще несколько минут, внимательно контролируя обстановку вокруг, и, только убедившись, что его встреча с сотрудником ВВС никого из прохожих не заинтересовала, встал со скамейки и направился в противоположную сторону.

* * *

Поймав на улице такси, он назвал водителю домашний адрес и уже через час с небольшим был в своем загородном доме.

– Добрый вечер, сэр. Вы сегодня раньше обычного, – приветствовал Хасана пожилой дворецкий, единственный слуга, которого он позволил себе в британской столице, во-первых, чтобы кто-то присматривал за домом в его отсутствие, а во-вторых, чтобы ежедневно слушать это подобострастно-уважительное «сэр».

– Да, Арнольд. – Хасан улыбнулся дворецкому своей добродушной улыбкой. – Решил сегодня поужинать дома.

– Ужин подать вам в кабинет, сэр?

– Не нужно, Арнольд. Я еще в состоянии спуститься сам. Просто позовите меня, когда накроете на стол.

– Да, сэр, – дворецкий с поклоном удалился.

Кроме полного отсутствия чувства юмора он обладал еще одним поистине бесценным качеством – отсутствием любопытства. Хасан нанял его через известное в Лондоне агентство, предоставляющее услуги дворецких и экономок. Несмотря на представленные Арнольдом безупречные рекомендации, Хасан первое время постоянно контролировал его через систему установленных в доме потайных видеокамер. Но ни плотный контроль в первый месяц, ни выборочный в последующие не выявили за дворецким ничего подозрительного. Как убедился Хасан, Арнольд не знал о ведущемся за ним видеонаблюдении, так как чуткий глазок видеокамеры несколько раз заставлял его за занятием онанизмом, но этот грех Хасан готов был ему простить.

Найдя занятие для дворецкого, Хасан поднялся в кабинет, расположенный на втором этаже особняка, и запер дверь на ключ. Арнольд никогда не входил в кабинет без стука, да и вообще редко поднимался вверх, когда там находился хозяин, пользуясь для разговоров с ним домашним радиотелефоном. Тем не менее Хасан не изменил своей привычке всегда запирается во время работы. Посвятив большую часть жизни похищению чужих секретов, он очень ревностно относился к своим. Именно поэтому его рабочий кабинет располагался в помещении без окон, а в компьютер был встроен дополнительный процессор для криптографической защиты хранящейся на диске информации. Аналогичные кодирующие чипы были вмонтированы в карманный компьютер и два сотовых телефона, которыми пользовался Хасан.

Включив компьютер и введя пароль персонального доступа, он первым делом сбросил на жесткий диск приобретенную у Мак-Кинси статью российского журналиста. Потом напечатал собственный комментарий и вместе со статьей отправил его в зашифрованном виде по электронной почте трем адресатам в Иордании, Судане и Индонезии. Люди, скрывающиеся за безымянными электронными адресами, олицетворяли собой мощь воинствующих мусульман всего мира, объединившихся под знаменем священной войны с неверными. Именно они, да еще несколько не известных Хасану человек определяли, куда будет направлен очередной удар моджахедов «Аль-Каиды» и других близких организации по духу боевых исламских ячеек и объединений. Именно им Хасан преданно служил все последние годы и втайне надеялся когда-нибудь войти в их число.

Острый аналитический ум, блестящее образование (отец-адвокат не поскупился на обучение своего сына), врожденная хитрость, быстрая реакция, как в процессе принятия решений, так и в момент опережающего выстрела или разящего ножевого удара, позволили Хасану сделать головокружительную карьеру сначала в структуре иракской внешней разведки, а затем и в управляющем звене «Аль-Каиды». Именно он через подставные фирмы закупил, а затем переправил в Ирак в обход введенного американцами эмбарго новейшие приборы систем целеуказания для ракет «Скад», наводивших ужас на американцев и их союзников во время сухопутной операции в иракской пустыне. Правда, офицеры-наводчики понятия не имели, как пользоваться точнейшими приборами, поэтому ни один из запущенных «скадов» не причинил войскам американской коалиции сколь-либо серьезный урон. Однако своему стремительному продвижению по службе Хасан был обязан отнюдь не поставкам высокотехнологич-

ного оборудования, а двум организованным им ликвидациям шиитских лидеров, находящихся в конфронтации с президентом страны – сыном и отцом иракского народа. Обоих шиитов убрали свои еще более воинствующие радикалы, но вполне лояльно настроенные к президенту Саддаму. Они не забыли офицера разведки, с помощью которого им удалось встать во главе шиитского движения. Хасан тоже не терял связи со своими исламскими протезе. И когда режим Саддама рухнул под ударами американских войск, а за высокопоставленными офицерами иракской разведки и службы безопасности началась настоящая охота, именно они помогли Хасану благополучно покинуть оккупированную коалиционными войсками страну, переправив его в соседнюю с Ираком Иорданию. Там, в Аммане, Хасан, опять же при участии исламских радикалов, возглавивших борьбу с американцами в оккупированном Ираке, познакомился с лидерами «Аль-Каиды» и предложил им свои услуги. Руководители могущественной законспирированной организации по достоинству оценили профессиональный опыт офицера одной из лучших арабских разведок и с учетом его блестящего знания русского и английского языка сделали Хасана сначала координатором «Аль-Каиды» по Северо-Кавказскому региону, а затем, когда после проведенных в Лондоне терактов британская служба безопасности арестовала десятки исполнителей и организаторов взрывов, направили его в Англию спасать положение. При этом пришлось принять во внимание, что американцы и их союзники продолжают розыск бывшего офицера иракской разведки, организатора серии политических убийств при режиме Саддама. Но деньги «Аль-Каиды» и связи Хасана помогли успешно разрешить эту проблему. Искусная пластическая операция, сделанная в одной из лучших частных швейцарских клиник, полностью изменила его внешность, а новые документы, выписанные на подлинных бланках, превратили его из иракца в египетского гражданина, окончательно запутав рыщущих по его следу англо-американских ищек. С документами на имя Хасана Бен Али, специального корреспондента ведущего египетского телеканала, он прибыл в Англию, где благодаря своей общительности и коммуникабельности очень скоро превратился в добродушного мистера Бена, с которым можно перекинуться парой ничего не значащих фраз, излить душу, перехватить недостающую сумму, поделиться сокровенными желаниями или не менее сокровенными секретами. Благодаря безупречно выстроенной линии поведения Хасану удалось в течение года не только восстановить разрушенную сеть «Аль-Каиды», но и значительно расширить ее за счет новых боевиков и информаторов. Помимо вербовки новых членов организации Хасан провел «чистку» ее рядов, выявив четырех осведомителей британской контрразведки. Вскоре обезображенные трупы всех четырех агентов были обнаружены в лондонских трущобах. Показательная казнь предателей ясно дала понять всем колеблющимся членам организации – лучше стать мучеником Аллаха, чем его жертвой.

Руководство «Аль-Каиды» высоко ценило его работу. Но Хасан понимал: чтобы самому войти в высший совет «Аль-Каиды», недостаточно быть на хорошем счету у ее лидеров. Нужна глобальная акция, которая потрясет весь мир и убедит руководителей организации, что он не только способный исполнитель их воли, но и блестящий организатор. Добытая им сегодня информация о российском военном спутнике с ядерной боеголовкой давала реальный шанс доказать это.

Мысли о собственном будущем настолько захватили Хасана, что за ужином он даже пропустил одно из замечаний Арнольда, чем вызвал удивление старого дворецкого. Извинившись за свое невнимание и поблагодарив слугу за прекрасный ужин, Хасан вернулся в кабинет. С нетерпением ожидаемый им ответ руководителей «Аль-Каиды» уже поступил. Ощутимо волнуясь, Хасан расшифровал полученное по электронной почте сообщение и вывел его на экран.

«Ваша информация о российском космическом аппарате с боевым ядерным зарядом признана достоверной! В связи с чем Совет поручает вам изучить возможность его захвата!»

Гласил короткий приказ.

* * *

Вызов на совещание специальной оперативной группы подписал сам директор ФСБ, и это крайне удивило Егорова. Никогда прежде ему не приходилось участвовать в совещании столь высокого уровня. Еще больше он удивился, когда, явившись по вызову в зал коллегии, обнаружил там заместителя начальника московского управления ФСБ генерала Олейникова и еще нескольких известных ему генералов, расположившихся не в президиуме, а в зале, среди слушателей. Все участники совещания были в гражданской одежде, но их суровые лица с четко обозначившимися морщинами, а также властность и уверенность во взгляде свидетельствовали, что здесь собрались не просто старшие офицеры, а начальники подразделений. Большинство были незнакомы друг с другом и сидели молча в ожидании начала совещания. Из разговоров остальных, кто негромко переговаривался между собой, Егоров понял, что они, как и он, слабо представляют себе, с какой целью все здесь собрались. Ровно в десять, в то время, какое было указано в полученном предписании, в зал коллегии вошел первый заместитель начальника управления кадров. При его появлении все разговоры сразу смолкли. Он прошел к столу президиума, но садиться не стал, а раскрыл принесенную с собой жесткую черную папку и, вооружившись авторучкой, требовательно спросил.

– Главное управление Москвы, генерал-майор Олейников?

Услышав свою фамилию, Олейников важно поднялся с места.

– Я.

Зам начальника управления кадров отметил его присутствие и тут же назвал следующую фамилию. Пройдясь так по всему списку, он закрыл папку и, не сказав больше ни слова, вышел из зала. Егоров отметил, что в зале собрались сотрудники практически всех основных подразделений, включая департамент контрразведки и научно-техническое управление. Однако подумать над тем, чем вызван столь представительный состав участников совещания, он не успел, потому что дверь снова распахнулась, и в зал стремительно вошел сам директор в сопровождении проверявшего явку вызванных сотрудников заместителя начальника управления кадров и незнакомого генерал-лейтенанта в военной форме с худым озабоченным лицом. Генерал и заместитель начальника управления кадров уселись за стол президиума, а директор сразу поднялся на установленную рядом со столом трибуну и, обращаясь к присутствующим, объявил:

– Товарищи офицеры! Информация, которую вы сейчас услышите, строго конфиденциальна и представляет государственную тайну. Предупреждаю вас об этом до того, как мы начнем заседание.

Он подал знак, и за спинами сидящих в президиуме генералов раздвинулись декоративные деревянные панели, открыв вмонтированный в стену экран. В зале погас свет, оператор включил проекционную установку, и на экране появилось изображение компьютерной модели космического корабля с распластанными крыльями солнечных батарей и выдвинутым рупором параболической антенны.

– Перед вами советский космический аппарат «Зодиак», выведенный в восемьдесят девятом году на околоземную орбиту для борьбы с боевыми космическими станциями и спутниками-шпионами потенциального противника, – объявил директор ФСБ, повернувшись вполоборота к экрану. – Два дня назад с этим аппаратом произошла авария. Командованием космических войск принимаются меры для благополучного возвращения «Зодиака» на Землю. Наша задача – обеспечить безопасность этой операции и ее полную секретность. Для этого вы все сюда и приглашены. Задачи между подразделениями я распределю позже, а сейчас начальник управления военной контрразведки введет вас в курс дела. – Директор повернулся к явив-

шемся вместе с ним на заседание генералу и коротко сказал: – Прошу вас, Анатолий Сергеевич.

«Кондауров», – вспомнил Егоров фамилию начальника управления военной контрразведки, как только директор назвал его имя. Когда террористическая группа исламских боевиков с помощью нанятого ими российского хакера подключилась к системе связи Главного штаба ВМФ со стратегическими подводными ракетноносцами, он лично связался с Кондауровым по телефону из кабинета генерала Локтионова, чтобы предупредить начальника военной контрразведки о возникшей угрозе.

Поднявшись из-за стола, Кондауров подошел к трибуне и, взяв предложенную директором лазерную указку, направил ее луч на экран. И озабоченное лицо начальника военной контрразведки, и его напряженная поза, и даже то, что он медлил с докладом, – все говорило о том, что сейчас должна прозвучать действительно уникальная по своей важности информация. Но услышанное превзошло все, даже самые фантастические предположения Егорова.

– «Зодиак» – это беспилотный космический аппарат, на борту которого установлен сверхмощный термоядерный заряд в тысячу мегатонн, – ледяным голосом произнес Кондауров.

Следующие десять минут Егоров, затаив дыхание, слушал начальника управления военной контрразведки, чувствуя, как холодная и скользкая когтистая лапа скребет по сердцу. Тысячегатонный термоядерный заряд – это не диверсионный ядерный фугас, к обладанию которым упорно стремятся боевики «Аль-Каиды». Взрыв такой мощности, без преувеличения, испепелит целый континент. Даже полный залп всех ядерных ракет подводного крейсера не сравнится с ним по разрушительной силе. Это даже не оружие. Это средство тотального и всеобщего уничтожения.

– Спасибо, Анатолий Сергеевич, – обратился к начальнику военной контрразведки директор ФСБ, когда тот закончил свой доклад.

Кондауров вяло кивнул и поспешно вернулся на место. В зале вновь зажегся свет, но проецируемое изображение космического аппарата с ядерной боеголовкой не исчезло с экрана, как напоминание о нависшей над планетой угрозе.

– Теперь вы понимаете, насколько важно обеспечить безопасное возвращение «Зодиака» на Землю, и осознаете ту меру ответственности, которая на нас возложена, – обратился к собравшимся в зале оперативникам директор ФСБ. – Все материалы о запуске космического аппарата «Зодиак», равно как и о спасательной операции по его возвращению, представляют собой государственную тайну. Поэтому никакие, подчеркиваю, абсолютно никакие сведения о «Зодиаке» не должны попасть в прессу и другие СМИ, тем более к иностранным спецслужбам или террористическим организациям! Очевидно, что скрыть факт запуска пилотируемого космического корабля с направляемой к «Зодиаку» спасательной экспедицией не удастся. Поэтому вам, Анатолий Сергеевич, – директор выразительно взглянул на стремительно поднявшегося из-за стола при упоминании его имени генерала Кондаурова, – совместно с командованием космических войск следует продумать легенду для журналистов с убедительным объяснением необходимости данного полета. Помимо этого, на управление военной контрразведки возлагается обеспечение секретности всей операции по возвращению «Зодиака» на Землю.

– Есть, товарищ генерал армии! – отчеканил вставший по стойке «смирно» Кондауров.

Но директор уже повернулся к сидящим в зале оперативникам.

– Теперь о задачах, стоящих перед остальными оперативными подразделениями...

Совещание продолжалось еще полтора часа и закончилось уже после полудня. И хотя большинство офицеров, выйдя из зала коллегии, сразу направились в столовую, Егоров вернулся к себе в кабинет. Следовало привести в порядок мысли и определить, каким образом решить сформулированную директором задачу – выяснить осведомленность террористиче-

ских организаций о сверхмощном ядерном заряде, установленном на борту потерпевшего аварию космического аппарата. Егоров достал из шкафа купленную по дороге на службу пластиковую бутылку минеральной воды и, свернув винтовую пробку, сделал несколько крупных глотков. Проще всего, не раскрывая своего истинного интереса, дать соответствующее задание агентуре и ждать ответа. Он усмехнулся про себя. Нетрудно представить, каким будет этот ответ, потому что состоящих у него на связи членов криминальных группировок и мелких торговцев оружием не интересует тысячемегатонный ядерный боеприпас. Зато международные террористические группировки пойдут на все, чтобы заполучить его. Мысли Егорова внезапно вновь переключились на курьера исламских террористов, безжалостную женщину-убийцу, получившую в «Ара-банке» переведенные из Лондона двести пятьдесят тысяч долларов и хладнокровно застрелившую молодого оперативника из его группы. Вот кто, без сомнения, связан с лидерами террористов и наверняка обладает информацией об их дальнейших планах.

Глава 3

Охота за информацией

Хасан утверждал: чтобы измениться до неузнаваемости, нужно изменить не только внешность, но и привычки. И если строго следовать его рекомендациям, вставать с постели надо было где-то ближе к полудню. Эльза терпеть этого не могла. Ее энергичная натура требовала активных действий. Проснувшись в восемь утра – полностью восстановив силы за время ночного сна, тренированный организм пробуждался сам, Эльза сразу откинула покрывало и пружинисто поднялась с кровати. В другие дни она заставляла себя еще хотя бы полчаса проваляться в постели. Но сегодня особенный день. Сегодня прилетает Хасан, и до его прилета ей нужно успеть не только привести в порядок жилье, но и самой подготовиться к встрече. Значит, можно не утруждать себя пустым лежанием под покрывалом. Эльза усмехнулась. В родной Чечне, где ей приходилось содержать в чистоте огромный дом, ежедневно готовить еду на несколько человек, ухаживать за скотиной, да еще и выслушивать постоянные упреки матери мужа за нерасторопность и отсутствие должного усердия, она мечтала о минуте отдыха, как о чем-то несбыточном. Сейчас свободного времени было даже слишком много, и приходилось напрягать мозги, чтобы придумать, чем себя занять. Эльза регулярно посещала косметолога, не реже чем через две недели обновляла прическу и подкрашивала волосы, ежедневно по два часа занималась в тренажерном зале, где приводила в изумление других женщин своими рельефными мышцами, обедала в модных кафе и ресторанах – по утверждению Хасана, именно такой образ жизни должна была вести стильная столичная штучка, которой ей предстояло стать. Но все эти мероприятия в лучшем случае занимали лишь половину дня, и в оставшееся время Эльза откровенно скучала. Но для настоящих дел или, как выражался Хасан, острых акций, к которым ее готовили и которые заставляли играть в жилах кровь, по словам Хасана, еще не пришло время. Правда, когда понадобилось обналичить переведенные в Москву из Лондона двести пятьдесят тысяч долларов и передать их прибывшему из Ичкерии курьеру, Хасан не обошелся без ее помощи, и она блестяще справилась с его поручением, обставив наблюдавших за банком московских чекистов. Если прилет Хасана связан с ее ролью в этой операции, то пора затянувшегося бездействия для нее скорее всего закончилась. Эльза довольно улыбнулась. По телу пробежал приятный холодок возбуждения от участия в опасной и безумно азартной игре.

Она проворно заправила огромную двуспальную кровать, однозначно указывающую на род занятий прежней хозяйки, и прошла в ванную. Квартира сдавалась вместе с мебелью, что показалось ей очень удобным. Правда, и цена была весьма внушительной, но Эльза решила не мелочиться. Тем более что Хасан, инструктируя ее перед отправкой в Москву, советовал не экономить на легализации. В ванной Эльза стянула через голову короткую, соблазнительную ночную сорочку, едва прикрывающую ягодицы и аккуратно подбритый лобок, и, любуясь своим обнаженным телом, повернулась к зеркалу. Рассыпанные по плечам темно-каштановые волосы, пронзительные карие глаза с густыми и длинными, действительно длинными от природы, ресницами, подчеркивающими их выразительность, прямой, может быть, слегка заостренный носик, правильный овал лица, точеная шея... И фигура под стать: расправленные плечи, прямая спина, упругие высокие груди с ровными кружками шоколадных сосков, плоский, мускулистый живот, заканчивающийся внизу, там, где талия переходит в округлые, накачанные бедра, соблазнительным треугольничком коротко подстриженных волос, стройные ноги с тонкими лодыжками и узкими ступнями и такая же мускулистая, как живот, упругая попка. В свои двадцать девять лет она даст фору любой восемнадцатилетней красотке. Принимая различные соблазнительные позы, Эльза несколько минут рассматривала свое отраже-

ние, потом включила воду и нырнула в душевую кабину, подставив тело напору тугих водяных струй.

Натянув массажную перчатку и щедро выдавив на ладонь душистого геля, она принялась растирать шею и плечи, потом спустилась ниже, обильно покрыв мыльной пеной каждую из соблазнительно торчащих грудей. Влажная грубая ткань массажной перчатки приятно щекотала соски. Эльза почувствовала, как по всему телу пробежала приятная волна возбуждения. Но она как можно дольше оттягивала следующий момент, продолжая щекотать и пощипывать затвердевшие бугорки и, лишь когда охватившее Эльзу возбуждение стало непереносимым, ладонь нырнула в промежность, раздвинула складки кожи и принялась энергично массировать складки розовой слизистой, с каждым движением все глубже и глубже погружая средний палец руки внутрь разгоряченного ласками тела.

Эльза давно привыкла к такому способу самоудовлетворения. Еще будучи замужем, она часто прибегала к мастурбации. Муж никогда не баловал ее своим вниманием, а когда узнал, что она бесплодна, стал относиться к ней, как к наложнице, пуская к себе в постель, когда не мог найти ей подходящую замену среди русских рабынь. Она была красивее многих чеченских девушек и, когда Магомет Макоев сделал ей предложение, восприняла это как должное, хотя отец с матерью и другие родственники утверждали, что ей несказанно повезло. Как и возглавивший свободную Республику Ичкерия генерал-президент, ее будущий муж тоже служил в советской армии, правда, не генералом, а прапорщиком. Однако это не помешало ему создать в родном селении отряд самообороны. В отряд Магомета входило около двадцати человек, и единственным их занятием были грабежи товарных и пассажирских поездов, проходивших по Гудермесскому отделению Северо-Кавказской железной дороги. Разбойный промысел оказался на редкость прибыльным. Меньше чем за год Магомет возвел в родном селе добротный кирпичный дом в три этажа, купил себе аж два джипа, да еще огромный «КамАЗ» для вывоза награбленной добычи. И чтобы окончательно завоевать уважение земляков, решил жениться на самой красивой односельчанке. На свадьбу Магомет подарил ей шкатулку, доверху набитую золотыми украшениями: кольцами, серьгами, браслетами и цепочками с различными кулонами. Эльза решила, что так будет всегда, но вскоре наступило разочарование. Как-то перебирая подаренные мужем драгоценности, она обнаружила на нескольких сережках бурые пятна засохшей крови. С отвращением швырнув серьги обратно в шкатулку, она потребовала у мужа объяснений. На что он, лениво зевая, ответил.

– Помой и носи, а не хочешь – выброси. Я вечером пойду на поезд – новых цапок принесу.

Но вместо обещанных драгоценностей Магомет привез с собой молодую русоволосую девчонку с затравленным взглядом, с которой забавлялся всю ночь. Вне себя от гнева и обиды Эльза наутро набросилась на него, но Магомет ударил ее, да еще и накричал и, чтобы она не мешала ему, заперся с привезенной девчонкой на своей половине. Целые сутки он развлекался с ней, а на следующий день то ли продал, то ли просто подарил кому-то из своего отряда.

К пущему отчаянию Эльзы, тот случай оказался не единственным. Очень часто, возвращаясь с грабежа очередного пассажирского поезда, которые Магомет называл экспроприациями, кроме отобранных у пассажиров денег и ценностей, его бойцы привозили с собой понаравившихся им симпатичных женщин, лучших из которых, по праву старшего, Магомет забирал себе. Эльзе было бы гораздо менее горько и обидно, если бы он развлекался с ними где-то на стороне. Но Магомет привозил пленниц в дом, и тогда Эльза каждую ночь слышала, как сыто урчит ее муж на своей половине и стонут его наложницы. С одной из своих особенно понаравившихся пленниц Магомет не расставался целую неделю. То, что он забавляется с какой-то русской девчонкой и совсем не обращает внимания на законную супругу, бесило Эльзу. Улучив момент, когда мужа не было дома, она схватила тяжелую палку и принялась избивать его наложницу. На крики несчастной прибежали отец и мать Магомета. Вдвоем они оттащили Эльзу от вопящей невольницы своего горячо любимого сына, иначе Эльза наверняка забила

бы ее насмерть. Правда, девчонке и так порядочно досталось. В приступе гнева Эльза выбила ей глаз и раздробила несколько пальцев на руке. Но ее торжество оказалось недолгим. К вечеру вернулся Магомет и, узнав от родителей, что сделала жена с его рабыней, жестоко избил Эльзу. Единственным слабым утешением для нее стало то, что Магомет уже больше не лег в постель с искалеченной девчонкой, а через пару дней и вовсе избавился от нее. Но показательная расправа над наложницей мужа ничего не изменила в жизни самой Эльзы. Магомет продолжал развлекаться с захваченными симпатичными женщинами, а ей доставалась вся черная работа по дому.

Так продолжалось до тех пор, пока русские, разъяренные непрекращающимися грабежами своих поездов, воровством перекачиваемой по трубопроводу нефти и набегами на свою территорию, не ввели в Чечню свои войска. В первый раз у них ничего не получилось. Но в 2000-м в Кремле сидели уже другие люди, да и российские генералы мечтали взять реванш за поражение в предыдущей кампании. Они окружили республику плотным кольцом своих войск, взяли осадой Грозный и другие чеченские города, установив контроль над большей частью Чечни. Магомет быстро понял, что легкой войны на этот раз не получится, и ушел со своим отрядом в горы. Чем он там занимался, Эльза доподлинно не знала, но приезжавшие от него гонцы рассказывали, что зарубежные братья высоко ценят его вклад в дело общей борьбы с гяурами. Очевидно, так и было, потому что Магомет регулярно передавал через своих доверенных людей тугие пачки долларов. Правда, Эльзе из этих денег ничего не перепало – все забирал себе Макоев-старший.

А потом Магомета убили. Не охотившиеся за ним по горам российские спецназовцы, а такой же, как он, полевой командир Эльхан Арцаев. Как по слухам узнала Эльза, убил якобы за то, что Магомет не захотел поделиться с ним деньгами, выделенными зарубежными лидерами ваххабитов на продолжение священного джихада. Отец и мать Магомета в один голос утверждали, что это гнусная ложь, распространяемая его убийцей. Но Эльза, хорошо знавшая характер мужа, не сомневалась, что все было именно так. За свое скотское отношение к ней и бесконечные унижения Магомет заслуживал смерти, и втайне от всех Эльза испытывала радость оттого, что его наконец не стало. Тем не менее закон кровной мести требовал покарать убийцу. Но мужчины в роду Макоевых, кому надлежало исполнить суровый закон предков, лишь виновато разводили руками. Последние несколько лет Эльхан Арцаев со своим отрядом скрывался в лесах, и никто не знал, где его искать. Но Эльза не собиралась ждать, когда он выберется из леса.

Жена Эльхана с двумя детьми жила в соседнем селе. Она знала о совершенном Эльханом убийстве соплеменника, но не предполагала, что кровники мужа решатся мстить ей, поэтому, услышав звонок, безбоязненно открыла калитку. Увидев за воротами вдову убитого ее мужем Магомета Макоева с помповым ружьем в руках, женщина поняла свою ошибку, но изменить что-либо или исправить уже не успела. Эльза практически в упор всадила ей в грудь заряд картечи и, перешагнув через рухнувшее под ноги тело, вошла во двор. На звук выстрела из дома выбежал старший сын Эльхана. Он догадался прихватить с собой подаренный отцом пистолет, но не сообразил, что в перестрелке любой пистолет уступает дробовику. Первый же выпущенный Эльзой снап картечи сбил его с ног. А когда раненый мальчишка попытался уползти от нее, Эльза добила его выстрелом в затылок. В доме должен был остаться только восьмилетний сын Эльхана. Но когда Эльза вошла туда, то обнаружила в доме сестру его жены, на свою беду решившую в этот день навестить вместе с дочерью ближайшую родственницу. Увидев ее, женщина начала истошно орать. Эльза оборвала ее крик следующим выстрелом, а потом так же хладнокровно пристрелила ее дочь и малолетнего отпрыска Эльхана Арцаева. Она не испытывала ненависти к убитым ею женщинам и детям, как не испытывала ее и к самому Эльхану Арцаеву. Когда она нажимала на спусковой крючок взятого в доме Магомета многозарядного «мосберга», ею руководила не жажда мести, а желание доказать его многочисленной родне,

что она, как никто, предана памяти мужа и не заслужила того унижения, которому постоянно подвергалась в его доме.

После бойни, устроенной ею в доме Эльхана, отношение Макоевых к ней резко переменялось. Ее стали бояться. Кто-то даже высказал мнение, что после гибели Магомета его жена повредила рассудком. Возможно, по этой причине, а возможно просто из желания избежать скандала, связанного с арестом невестки-убийцы, Макоев-старший уговорил бывших соратников Магомета переправить Эльзу за границу. Так она оказалась в Грузии, а еще позже в Англии, где и произошла ее встреча с Хасаном, кардинально переменившая всю ее жизнь...

Доведя себя до оргазма, Эльза выдернула руку из промежности и, плотно стиснув натруженные бедра, застыла под душем. Простояв так несколько секунд, она завернула краны, досуха растерла себя махровым полотенцем и, обернув его вокруг талии, вышла из ванной и прошла на кухню. Прежде она любила сытно поесть по утрам – работа по дому в родном селе отнимала много энергии, но от этой привычки тоже следовало избавляться. Поэтому сейчас она ограничилась салатом из брынзы, а на десерт выпила стакан апельсинового сока вместо чашки привычного кофе. Перемыв и расставив на полке использованную посуду, Эльза вернулась в комнату. Она еще накануне решила, что наденет на встречу с Хасаном. Белая блузка и бежевые капри выгодно подчеркнут ее бронзовый загар, а открытые босоножки на высоком каблуке позволят продемонстрировать Хасану безупречный педикюр, на который она накануне потратила почти два часа в косметическом салоне.

Нарядившись, Эльза достала из шкафа набор настоящей французской косметики и занялась макияжем. Живя с Магометом, она лишь подводила глаза да подкрашивала губы. Он вообще не считал нужным тратить на косметику для жены. По большому счету, ему было наплевать, как она выглядит. Зачем стараться угодить жене, когда всегда можно найти покорную русскую рабыню, которая по одному приказу сделает все, что от нее потребуют. Эльза усмехнулась, вспомнив, какой дикаркой она была. Это Хасан познакомил ее со стилистами, которые научили ее пользоваться косметикой, подбирать макияж и краску для волос, ухаживать за ногтями и модно одеваться, превратив из понукаемой мужем сельской простушки в светскую львицу. Пусть не в львицу, поправила себя Эльза, но в стильную и уверенную в себе женщину, пользующуюся несомненным успехом у мужчин.

Закончив макияж, она критически осмотрела себя в зеркале. Тени, тушь и помада лежали идеально – уроки лондонских стилистов не прошли даром. Удовлетворенно кивнув, Эльза взглянула на часы. До прилета Хасана оставалось еще почти пять часов – более чем достаточно, чтобы добраться до аэропорта даже с учетом московских пробок. Но бесцельно сидеть в квартире не хотелось, и, так и не найдя себе занятия, Эльза вышла на площадку. Направляясь к лифту, она бросила непроизвольный взгляд в сторону ниши мусоропровода. Там, за батареей отопления, завернутый в полиэтиленовый пакет, хранился ее пистолет. Место оказалось достаточно надежным – подметающая в подъезде уборщица никогда не заглядывала за батарею, и очень удобным – пистолет хранился не в квартире, от чего ее категорично предостерегал Хасан, и всегда находился под рукой, чтобы добраться до него, нужно было всего лишь просунуть ладонь между листами радиатора. Но сегодня в оружии не было необходимости. Не задерживаясь возле мусоропровода, Эльза подошла к лифту и нажала кнопку вызова.

Спустившись на первый этаж, она заглянула в почтовый ящик – ничего особенного, одни рекламные буклеты, – и вышла из дома. Вот уже несколько дней в Москве стояла невыносимая жара, и Эльза поспешила нырнуть в салон своего «Мицубиси Лансер» под защиту кондиционера. До встречи с Хасаном она ни разу не садилась за руль. Хотя один из джипов Магомета постоянно простаивал во дворе, под навесом, Магомету даже в голову не пришло научить жену управлять машиной, поэтому все уроки вождения пришлось брать сначала в лондонской, а затем в московской автошколах. Полгода интенсивного обучения не прошли даром, и сейчас Эльза чувствовала себя вполне уверенно даже на запруженных автомобилями москов-

ских улицах. Запустив двигатель и подождав, когда кондиционер охладит раскалившийся на солнце салон, она выехала со двора и, умело лавируя в транспортном потоке, покатила в сторону Шереметьева.

* * *

– Добро пожаловать в Москву.

Восседающая за стеклянной перегородкой женщина в форме пограничника поставила свой штамп в поданный Хасаном паспорт и протянула его обратно. Он вежливо кивнул и с достоинством вышел через открывшийся турникет из зоны паспортного контроля. Таможенный досмотр тоже прошел без неприятных последствий. Российский таможенник молча прочитал поданную Хасаном декларацию, так же молча взглянул на экран интроскопа, где высветилось содержимое его чемодана, и жестом велел ему проходить.

Как в любом международном аэропорту, в зале прилета Шереметьева толпились многочисленные встречающие. Хасан скользнул по ним внимательным взглядом, но не заметил ничего настораживающего и направился в соседнее бистро. Он плотно перекусил в самолете и сейчас совсем не хотел есть, к тому же переживаемое волнение притупляло голод и обостряло совсем другие чувства. Ему нужен был наблюдательный пункт, чтобы контролировать окружающую обстановку, а из бистро отлично просматривались входные двери московского аэропорта и большая часть зала, где толпились встречающие выходящих из зоны таможенного досмотра пассажиров.

Несмотря на внешнее спокойствие, Хасан ощутимо волновался. Прошло уже шесть с лишним месяцев, как он отправил Эльзу в Москву. А за такой срок с работающим во враждебном окружении нелегалом могло произойти все, что угодно, вплоть до его перевербовки местной службой безопасности. Правда, Хасан не верил, что российская ФСБ отважится на перевербовку его агентессы. Психологическая экспертиза, которую он под благовидным предлогом заставил пройти Эльзу, выявила у нее психопатические наклонности с патологической склонностью к садизму. А с садисткой и психопаткой не рискнет иметь дело ни одна спецслужба. К счастью, в организации не действуют подобные догматические ограничения. Единственным определяющим условием для приема нового члена является его преданность общему делу. А молодая чеченка оказалась очень предана, правда, не всемирному джихаду, о котором она имела довольно смутное представление, а своему наставнику. Но для Хасана личная преданность была важнее пустого религиозного фанатизма. К тому же чеченка оказалась хорошо сложена и физически развита, находчива, сообразительна и в меру азартна, что в сочетании с ее преданностью и отличным знанием русского языка делало ее почти идеальным кандидатом для работы в России. Это и определило выбор Хасана. И после двух лет индивидуальных занятий с чеченкой и успешно пройденного ею восьмимесячного курса боевой подготовки в учебно-тренировочном лагере «Аль-Каиды» в северо-восточном Судане, он отправил ее в Москву. Судя по докладам чеченки, ее легализация в российской столице прошла успешно. Но жизнь и присущее ей постоянное чувство опасности приучили Хасана не доверять никому. Именно поэтому он сообщил Эльзе, что прилетает из Лондона рейсом российского «Аэрофлота», прибывающим в Москву спустя два часа после самолета «Бритиш Айрвейз», на который Хасан приобрел билет.

Эльза появилась в аэропорту за сорок минут до ожидаемого прибытия аэрофлотовского рейса. Хасан узнал ее сразу, несмотря на закрывающие верхнюю часть лица темные солнцезащитные очки. Из жгучей кавказской брюнетки она превратилась в шатенку с отливающими красноватым цветом волосами. Легкая шелковая блузка и короткие узкие брючки, подчеркивающие стройность ее ног, заставляли многих мужчин поворачивать голову в ее сторону. Но Хасана в первую очередь интересовало поведение самой чеченки. Судя по тому, что она не

делала немотивированных жестов, не обменивалась выразительными взглядами с мужчинами из толпы встречающих, она действительно приехала в аэропорт одна. Хасан еще около двадцати минут наблюдал за Эльзой и окружавшими ее людьми, но не заметил ведущегося за ней наблюдения. Он знал, что, если наблюдение ведут профессионалы, дилетанту его практически невозможно обнаружить. Но Хасан не был дилетантом. Являясь в прошлом кадровым офицером иракской разведки и лондонским резидентом «Аль-Каиды» в настоящем, он поднаторел в методах контрнаблюдения. И сейчас опыт и интуиция подсказывали ему, что за чеченкой нет «хвоста» российских спецслужб. Доверившись собственным чувствам, он вышел из бистро и направился к ней.

Увидев его перед собой, Эльза изумленно взмахнула ресницами.

– Вы?! Как вы здесь оказались?!

– Самолет прилетел раньше, – с улыбкой ответил он.

– Но... еще даже не объявили о прибытии. – Эльза недоуменно указала на табло.

– Такое иногда случается, – пояснил Хасан и быстро спросил: – Так мы можем ехать?

– Да, конечно. – Эльза явно смутилась. – Идемте, я провожу вас к машине.

Ее машиной оказался «Мицубиси Лансер», не дорогой, но вполне приличный автомобиль. Чеченка вела машину уверенно и через полтора часа езды свернула с городского проспекта к высотному панельному дому.

– Здесь я и живу, – прокомментировала она. – Квартира на восьмом этаже.

– Кто там жил до тебя? – на всякий случай поинтересовался Хасан.

– Какая-то проститутка, – с усмешкой ответила Эльза.

Хасан изменился в лице.

– Ты выбрала не лучшее место для жилья, – хмуро произнес он.

Эльза беззаботно рассмеялась:

– Только не в Москве. Здесь проститутки снимают себе апартаменты в лучших домах. И никого из жильцов не волнует такое соседство.

Во время службы в иракской разведке Хасан часто приезжал в Москву, последний раз он был здесь в марте 2000 года и считал себя знатоком России. Но после ответа агентессы понял, как он, в сущности, мало знает об особенностях жизни в российской столице.

Стремительный лифт поднял их на восьмой этаж, где Эльза открыла своим ключом массивную стальную дверь и пропустила его внутрь. По восточным и даже европейским меркам квартира оказалась более чем скромной – небольшая квадратная прихожая, единственная комната, совмещенная с туалетом ванная комната и кухня. Однако обставлена она была вполне по-европейски новомодной, многофункциональной мебелью. Единственное, что не понравилось Хасану, это огромная двуспальная кровать. Занимающая большую часть комнаты, она создавала впечатление гостиничного номера, нарушая обстановку домашнего уюта, которую следовало создать в интересах будущей операции.

– Кровать придется заменить раскладным диваном, – вернувшись в комнату после осмотра квартиры, объявил он.

Если Эльза и удивилась такому требованию, то вида не подала, и лишь спросила:

– Предстоит серьезное дело?

Хасан мысленно усмехнулся. Если бы она только знала, насколько серьезное!

– Об этом позже, – вслух произнес он, потом вынул из кармана блокнот и, записав там несколько наименований, вырвал верхний лист и протянул Эльзе. – Для начала мне понадобится вот это.

* * *

Вскрыв опечатанный конверт с двумя предупреждающими штампами «государственной важности», Егоров вынул оттуда несколько прошитых и пронумерованных машинописных листов. Взглянув на титульный лист, он прочитал название документа: «Опытно-конструкторский проект «Зодиак» – специальная боевая часть. Состав конструкторской группы». Ниже следовал длинный список фамилий, заканчивающийся на последнем, пятом, листе. Начав читать, Егоров неожиданно наткнулся на знакомую фамилию – Лобанов Н.И. Одним из конструкторов ядерного заряда «Зодиака» оказался нынешний начальник КБ Саровского научно-производственного объединения «Алмаз» и близкий знакомый Егорова профессор Лобанов. Отложив список, Егоров достал свой мобильный телефон и, отыскав в электронной записной книжке сотовый телефон Лобанова, набрал номер. Особенно рассчитывать на удачу не приходилось. В саровском ядерном центре в соответствии с требованиями безопасности непрерывно работали системы радиоподавления, что исключало возможность использования на предприятии сотовых телефонов, радиоприемников и других приемопередающих радиосредств. Но на этот раз Егорову повезло – сначала он услышал протяжные гудки, а потом из трубки донесся и голос Лобанова.

– Добрый день, Николай Иосифович. Егоров Вас беспокоит.

– Андрей Геннадьевич! Здравствуйте! – воскликнул Лобанов. – Ну, какое беспокойство! О чем вы? Вы не представляете, как я рад вас слышать!

Судя по его голосу, это было действительно так.

– Я понял, вы сейчас не на работе, – продолжал Егоров.

– Да я в Москве, в командировке! – огорошил его Лобанов. – Завтра обратно. Вчера заехал навестить Ирину. Думал и с вами повидаться, а она сказала, что вы уже год, как расстались.

Егоров тяжело вздохнул. Воспоминания об Ирине всякий раз отзывались ноющей болью в его душе. Отец Ирины – академик Корчагин, главный конструктор советского диверсионного ядерного фугаса, друг и коллега профессора Лобанова, полтора года назад был убит вместе с женой исламскими террористами, пытавшимися заполучить технологию создания ядерного оружия. После смерти родителей Ирина осталась круглой сиротой, и Егоров, занимавшийся расследованием обстоятельств гибели ее семьи и спасший девушку из рук похитивших ее террористов, сблизился с ней. Они прожили вместе полгода, но затем все-таки расстались. Расстались по инициативе Егорова, решившего не обременять молодой женщине жизнь своим присутствием. Ирина тяжело переживала их разрыв. Егоров видел это, но не изменил своего решения. И сейчас, по прошествии года, все еще корил себя за то, что невольно причинил ей страдания.

– Алло, Андрей Геннадьевич! Вы меня слышите? – вернул его к реальности голос Лобанова.

– Да, Николай Иосифович, прекрасно слышу, – ответил Егоров. – Мне тоже хотелось бы с вами увидеться. Поэтому, если у вас нет сегодня на вечер никаких планов, приглашаю вас к себе.

– На Лубянку? – хохотнул Лобанов.

– Домой.

– Договорились, – так же весело ответил Лобанов. – Это я шучу, не обижайтесь.

Шутка показалась Егорову не очень остроумной, и он не стал заострять на ней внимание.

– В котором часу вы освобождаетесь?

– Мне еще нужно решить кое-какие вопросы в Росатоме. Думаю, часов до шести это затянется.

– В таком случае я перезвоню вам ближе к вечеру и, когда вы освободитесь, за вами заеду, – предложил Егоров, но, когда разъединил связь, крепко задумался.

Он давно не принимал дома гостей, если не считать командира «альфовцев» Александра Ватутина, забегавшего скорее по делам службы, чем просто в гости. К тому же профессор Лобанов – это не Сашка Ватутин, с которым можно распить по бутылке пива или по полбутылки водки под бутерброды с сырокопченой колбасой и сыром. Вспомнив, что дома, в холодильнике, кроме уже порядком набивших оскомину колбасы и сыра да десятка яиц, больше ничего нет, Егоров решил заехать по дороге в супермаркет, чтобы купить что-нибудь более существенное.

Посещение супермаркета отняло гораздо больше времени, чем он предполагал. В результате, когда он подъехал к зданию бывшего Министерства атомной энергетики, Лобанов уже ждал его перед входом, прогуливаясь по тротуару с портфелем в руке и с пиджаком, переброшенным через локоть. С момента их последней встречи профессор практически не изменился. Он был все так же худ и сутул. Тонкая шея по-прежнему торчала из широкого ворота рубашки. Правда, новый галстук, очевидно, купленный специально для поездки в Москву, пока еще не успел свернуться в трубочку. Зато в густой шевелюре Лобанова и его бороде, выдающей неукротимую натуру романтика и любителя туристических походов, себе на зависть, Егоров не заметил ни одного седого волоса.

Притормозив возле ожидавшего его профессора, он распахнул дверь.

– Здравствуйте, Николай Иосифович. Прошу извинить за опоздание.

Но Лобанов и не думал обижаться.

– Да бросьте, – отмахнулся он. – Что, я не знаю, какие в Москве пробки.

Он проворно забросил на заднее сиденье свой портфель и пиджак, сам уселся рядом с Егоровым и с удовольствием подставил лицо нагнетаемому кондиционером прохладному воздуху.

– Уф, жара, как в тропиках.

– Приходилось бывать? – не удержался от подначки Егоров.

– Почти, – загадочно ответил Лобанов. – В казахской степи, в разгар июля. Та же пустыня, скажу я вам. А на семипалатинском полигоне степь и впрямь превратилась в пустыню. С той лишь разницей, что там сопки вместо барханов.

Егоров улыбнулся:

– Тогда вы человек бывалый.

– Это точно, – не стал спорить Лобанов. – Вот только к Москве с ее расстояниями и постоянной толчеей никак не могу привыкнуть. Что ни говорите, а в маленьких городках, вроде нашего Сарова, все-таки есть своя прелесть.

– Вы еще забыли про вечные заторы на дорогах, – вздохнул Егоров, безуспешно пытаясь отыскать разрыв в движущемся слева непрерывном потоке автомобилей, чтобы начать движение.

Через час езды с постоянными остановками они все-таки выбрались из центра столицы. Машин на улицах стало заметно меньше, и уже через пять минут Егоров подъехал к своему дому.

– Приехали.

– И что, Андрей Геннадьевич, вы так каждый день по часу с работы добираетесь? – спросил у него Лобанов, выбираясь из машины.

Егоров усмехнулся:

– Я предпочитаю возвращаться позже, когда пробок на улицах уже практически нет.

Но Лобанов не заметил иронии в его словах.

– А, ну тогда другое дело.

Егоров не стал разубеждать его, что задерживается на службе дольше положенного отнюдь не из желания избежать уличных пробок, и, забрав из машины пакет с продуктами, направился к дому.

– Сейчас будем ужинать, – обратился он к своему гостю, когда они поднялись в квартиру. – Вы что предпочитаете? Есть пицца, правда, замороженная, пельмени, морковь по-корейски, овощные салаты... – принялся перечислять Егоров, выкладывая из пакета на стол купленные продукты.

Лобанов в ответ пожал плечами:

– Даже не знаю. Мне бы сначала что-нибудь выпить. Умираю от жажды.

Егоров достал из пакета бутылку водки.

– Годится?

Увидев выставленную на стол бутылку, профессор поморщился:

– Водку, в такую жару? А пива у вас случайно нет, Андрей Геннадьевич?

– Есть и пиво. – Вслед за водкой Егоров достал из пакета три бутылки пива.

Через пять минут они уже сидели на кухне, за столом, с бокалами пива в руках, с удовольствием закусывая пенный напиток кусочками маринованной сельди из вскрытой Егоровым банки рыбных пресервов. Лобанов, всегда отличавшийся оптимизмом, выпив полбутылки пива, пришел в отличное настроение и, проницательно взглянув на Егорова, хитро спросил:

– Признайтесь, Андрей Геннадьевич, ведь вы мне сегодня не просто так позвонили?

– Был такой грех, – не стал отпираться Егоров. Он тоже пребывал в приподнятом настроении. В процессе беседы с Лобановым тревога и напряжение последних дней стали постепенно отступать. – Но увидеться с вами мне хотелось независимо от этого. И в гости я вас пригласил без всякой корысти.

– Ну а все-таки, чем я обязан вашему сегодняшнему звонку? – продолжал допытываться Лобанов.

– Сегодня в одном из полученных мною документов мне встретилась ваша фамилия.

– Да? – Николай Иосифович искренне удивился. – И что же это за документ?

Егоров на секунду задумался. Вопросы, которые он собирается обсудить с Лобановым, относятся к категории информации государственной важности. Правда, профессор, как один из конструкторов «Зодиака», имеет к ней допуск. Но квартира, хотя недавно ее и проверяли специалисты оперативно-технического отдела, не лучшее место для таких разговоров. С другой стороны, без консультации Лобанова никак не обойтись.

– Список конструкторов специальной боевой части для опытно-конструкторского проекта, реализованного на вашем предприятии в конце 80-х годов, – понизив голос, ответил Егоров.

Лобанов со стуком поставил свой стакан на стол.

– «Зодиак»?!

Егоров удивленно покачал головой:

– Не забыли? А ведь столько лет прошло.

– Такое разве забудешь. – Николай Иосифович снова взял в руки свой стакан и залпом допил оставшееся там пиво. – К этой работе привлекли специалистов со всего предприятия. Всех до единого конструкторов! А это более двухсот человек! Как сейчас помню: военпред на закрытом собрании объявил, что в интересах безопасности страны необходимо собрать тысячемегатонный ядерный заряд. Все в недоумении: не ослышались ли. Когда в 60-м году наши ядерщики по заданию Хрущева начали конструировать стомегатонную водородную бомбу для испытаний на Новой Земле, то для расчета последствий такого взрыва пригласили специалистов из Института физики Земли и после консультаций с ними уменьшили мощность заряда наполовину. А тут, даже представить страшно – тысяча мегатонн! Но директор нашего НИИ объяснил, что заряд предназначен для использования в космосе, на безопасном удалении от

Земли. Отсюда, помимо основной задачи – увеличения объема высвобождаемой энергии, вставала другая, не менее насущная, – уменьшения критической массы заряда, чтобы ракета-носитель могла вывести его на орбиту. Наше КБ как раз занималось этой проблемой.

– Полагаю, вы с ней успешно справились? – в шутку поинтересовался Егоров, так как уже знал ответ.

Но Лобанов воспринял его слова совершенно серьезно.

– А по-другому и быть не могло. Ведь речь шла об особом задании партии и правительства. Работали без всяких выходных. Многие конструкторы, да и я тоже, чего скрывать, дневали и ночевали на рабочем месте. Помню, прихватишь несколько часов сна на диване, где-нибудь в коридоре – про комнаты отдыха тогда еще и не слышали, и снова к кульману или испытательному стенду. Несколько месяцев так работали, пока наконец не пришли к допустимому значению критической массы.

– И какова она? – поинтересовался Егоров.

– Пятнадцать тонн, – не задумываясь, ответил Лобанов. – А общая масса космического аппарата, по-моему, что-то около двадцати... Надо же. – Он грустно вздохнул. – Столько сил и времени было потрачено на создание «Зодиака», чтобы он пылился в арсенале Минобороны.

Он потянулся к стоящей на столе последней нераспечатанной бутылке пива, но, встретившись с неподвижным взглядом Егорова, невольно задержал руку.

– Или вы хотите сказать, Андрей Геннадьевич, что не пылится?

Егоров промолчал.

Забыв про пиво, Лобанов поднял руку и указал пальцем на потолок.

– Его что... все-таки запустили? Когда?!

– В 89-м. Но это, как вы понимаете, Николай Иосифович, совершенно секретные сведения.

Лобанов вскочил с табурета, на котором сидел, и энергично заходил по кухне, потом неожиданно усмехнулся:

– Теперь я понимаю, почему никого так и не наградили за эту работу, даже главного конструктора. Чтобы сохранить запуск «Зодиака» в секрете.

Егоров знал, что причина не в этом, а в отказе космического аппарата. И хотя виной тому стала неисправность автоматики, а отнюдь не просчеты конструкторов и сборщиков ядерного заряда «Зодиака», разубеждать Лобанова не стал.

* * *

– Редакция информационного издания «Новые известия». Здравствуйте.

Голос ответившей по телефону секретарши оказался молодым и немного усталым. Хасан довольно улыбнулся. Ее молодость свидетельствовала о неискушенности в приемах психологического манипулирования или методах социальной инженерии, как привык выражаться Хасан, а усталость – о нежелании вникать в чужие проблемы.

– Здравствуйте, – приветствовал он свою собеседницу. – С вами говорит главный редактор омской областной газеты «Омский проспект». – Название газеты было вымышленным, но принимающая звонки секретарша не производила впечатления дотошной сотрудницы, которая будет проверять его слова. – В одном из наших материалов мы частично опубликовали статью вашего журналиста и хотели бы перечислить ему положенный гонорар, – объяснил Хасан цель своего звонка. – Не подскажете, как это лучше сделать?

Накануне, войдя в Интернет, он четыре часа изучал электронные версии номеров «Новых известий», подбирая статьи, которые могли быть актуальны для жителей далекой Сибири. Но секретаршу не заинтересовало название упомянутой им статьи.

– Даже не знаю, – ответила она и, недолго думая, предложила: – Позвоните лучше в бухгалтерию.

Хасан вежливо поблагодарил девушку за оказанную помощь и, разъединив линию, набрал продиктованный ею номер. Этот номер не значился среди телефонов редакции, публикуемых в каждом выпуске газеты, и кто угодно по нему позвонить не мог. Соответственно, человек, которому он был известен, по определению вызывал доверие. Ответившая Хасану сотрудница бухгалтерии, в отличие от него, не изучала оперативную психологию, поэтому без тени сомнения поверила в изложенную им легенду.

– ...Мы могли бы перечислить гонорар на ваш расчетный счет, а затем вы выплатили бы эту сумму вашему сотруднику. Или мы можем напрямую перевести ее журналисту, но для этого нам нужен его домашний адрес, – закончил Хасан.

Первый вариант его не устраивал. Но Хасан еще не встречал людей, которые добровольно взялись бы за дополнительную работу, от которой вполне можно отказаться. И сотрудница бухгалтерии не составила исключения.

– Да, так будет гораздо лучше, – ответила она, едва он закончил фразу. – А домашний адрес я вам сейчас продиктую. Как, вы сказали, фамилия журналиста?

– Стремоусов, – не выдав голосом радости от достигнутой первой победы, повторил Хасан.

Записав продиктованный по телефону адрес в свой блокнот, он показал его сидящей рядом и восторженно глядящей на него Эльзе.

– Знаешь, где это?

Та беззаботно пожала плечами:

– Не проблема. Узнаем.

* * *

Олег Стремоусов покинул редакцию в отличном настроении. Поводов для этого было сразу несколько. Во-первых, редактор, забравший у него статью о падающем спутнике с ядерной боеголовкой, очевидно, желая загладить свою вину, поставил в последний номер другой его материал на целых полполосы, и сегодня Олег как раз получил за него гонорар. Кроме этого, Хруцкий отправил его на завтрашнюю пресс-конференцию в Росавиакосмосе, посвященную предстоящему старту новой космической экспедиции. То, что редактор поручил это задание именно ему, а не кому-то другому, говорило о многом. Подозревает, старый лис, что этот полет может быть как-то связан с падением атомного спутника. А у Хруцкого, что ни говори, чутье на «жареные» факты. И, наконец, когда он заходил в бухгалтерию за причитающимися деньгами, то узнал там, что какая-то омская газета собирается перечислить ему дополнительный гонорар за перепечатку его статьи. Это, конечно, мелочь – вряд ли провинциальная газетенка раскошелится на приличную сумму, но мелочь приятная. Вот только Ракитин очень некстати куда-то пропал – не объявляется и даже не звонит. А ведь он наверняка в курсе таких подробностей о начиненном ядерным зарядом спутнике, о которых генералы от Росавиакосмоса предпочтут умолчать. Хорошо бы переговорить с ним до завтрашней пресс-конференции, а еще лучше встретиться.

С твердым намерением непременно дозвониться сегодня до Дениса Ракитина Олег вошел в собственный подъезд. Лифт оказался занят, и он отошел к почтовому ящику, проверить его содержимое. Оказалось вовремя. Когда открылись двери лифта, оттуда выбежала вихрастая болонка соседки из квартиры напротив и, кинувшись к Олегу, визгливо затыкала. Один раз эта лохматая бестия чуть не прокусила ему брюки. Олег злобно цыкнул на собаку и топнул ногой, отгоняя ее от себя. Та в ответ еще пуще залилась лаем, но в этот момент из лифта выплыла ее хозяйка.

– Шунечка, что ты кричишь? – обратилась она к собачонке.

Очевидно, болонка в присутствии хозяйки старалась демонстрировать кротость своего нрава, потому что сразу перестала тявкать и нетерпеливо запрыгала у ее ног.

– Выводите в наморднике свою шавку, иначе она всех людей перекусает, – сердито проворчал Олег.

– Моя Шунечка сердится только на пьяниц. И вам, молодой человек, следует обратить внимание на свое поведение, – заявила в ответ дородная хозяйки болонки и, подхватив свое лохматое пугало на руки, направилась к выходу.

– А вам... – крикнул Олег ей вдогонку, но не успел закончить фразу, соседка вместе со своей кикиморой скрылась за дверью.

Метнув ей вслед полный презрения взгляд, Олег вошел в лифт и нажал кнопку своего этажа. Вот толстая корова! Учить его вздумала!

На площадке какой-то незнакомый мужик в футболке и трико возился с электросчетчиком. Олег лишь мельком взглянул на него и сразу же потерял к мужику всякий интерес, потому что увидел на лестнице такую красотку, от одного вида которой у него захватило дух. Откуда-то с верхних этажей неторопливо спускалась точеная блондинка, словно сошедшая со страниц глянцевого мужского журнала. Ее загорелые бедра, едва прикрытые короткой, совершенно невесомой юбкой, плавно покачивались при каждом шаге, притягивая к себе взор. Между двумя пальцами левой руки с длинными покрытыми ярким перламутровым лаком ногтями она небрежно зажала тонкую дамскую сигарету, словно искала возможности ее прикурить. Задержав свой взгляд на Олеге, блондинка улыбнулась ему. Польщенный ее вниманием, Олег расплылся в ответной улыбке. В этот момент что-то обжигающее ужалило его в правый бок. Страшная судорога скрутила тело. Олег забился в конвульсиях и, потеряв сознание, провалился в небытие...

Не дав ему упасть, Хасан ловко подхватив обмякшее тело. Пока он прятал в карман электрошокер, которым парализовал журналиста, Эльза спустилась на площадку и, обшарив карманы журналиста, вытащила связку ключей и открыла входную дверь. Они вдвоем втащили все еще не пришедшего в себя журналиста в квартиру, после чего Хасан вернулся на площадку и закрыл электрораспределительный щит, у которого поджидал намеченную жертву. Убедившись, что все двери на лестничную клетку по-прежнему плотно закрыты и никто из соседей журналиста не собирается выходить в подъезд, Хасан нырнул обратно в квартиру и уже хотел захлопнуть за собой дверь, но в последний момент его что-то остановило. Внимательно осмотрев дверную нишу, он понял причину своего беспокойства. В укромном месте в дверной косяк был врезан электромагнитный контакт. Второй такой же контакт имелся на самой двери. При каждом открывании контакты размыкались, разрывая электрическую цепь охранной сигнализации. На то, чтобы позвонить на пульт охраны и сообщить о своем приходе, хозяину отводится одна, максимум две минуты. В противном случае в квартиру, где сработала сигнализация, высылается усиленный наряд милиции. Но одной и даже двух минут недостаточно для допроса журналиста, даже с применением методов экстренного потрошения. Поморщившись от досады, Хасан все-таки закрыл дверь, после чего вынул из кармана предусмотрительно купленную в аптеке склянку с нашатырем и поднес ее к носу Стремоусова...

Почувствовав выворачивающий наизнанку едкий запах, Олег дернул головой и открыл глаза. Первое, что он увидел, оказалось озабоченное лицо мужика, который возился на площадке с электросчетчиком. Олег поднял глаза выше и вообще перестал что-либо понимать. За спиной мужика стояла та самая красавица из подъезда в своей воздушной мини-юбке, правда, уже не улыбалась. И она, и мужик находились в его квартире, хотя Олег совершенно не помнил, как они все, включая его самого, сюда попали. И еще было непонятно, почему он лежит на полу в собственной прихожей и что с ним все-таки произошло в подъезде. Но незванный гость не дал ему обдумать эту мысль, неожиданно и очень больно ударив по лицу.

Олег сморщился, а ударивший его мужик требовательно спросил:

– Как звонить на пульт охраны?

– Что? – не очень понимая, чего от него хотят, переспросил Олег.

Человек резко распрямился и вдруг, переставив правую ногу, наступил носком своей кроссовки Олегу на кошелек.

– Номер пульта охраны и код твоей квартиры? – прежним, совершенно спокойным голосом произнес он.

У Олега от нестерпимой боли полезли глаза из орбит, а страшный гость даже не пошевелился, продолжая вдавливать в пол его яички.

– Номер и код, – повторил он.

Все мысли и желания разом вылетели из головы Олега, кроме одного-единственного – спастись от разрывающей тело чудовищной боли. Хрипя и судорожно глотая ртом воздух, он продиктовал требуемые от него цифры. Тут же рядом с мучителем оказалась блондинка, которая протянула ему снятую с базы трубку радиотелефона. Тот удовлетворенно кивнул, но не убрал ногу, а лишь ослабил нажим. Взяв у блондинки телефонную трубку, он принялся нажимать попискивающие клавиши.

– 69–18 снимите, – дождавшись ответа, произнес он, но уже через секунду метнул в Олега уничтожающий взгляд и, зажав ладонью микрофон, прошипел: – Пароль?

– Ангара, – промямлил Олег, не в силах вынести нового приступа боли, пронзившего все тело, когда его мучитель вновь шевельнул ногой.

– Стремоусов, Ангара, – сообщил незнакомец в телефонную трубку, после чего вернул телефон блондинке и, нагнувшись к самому лицу Олега, одобрительно похлопал его по щеке. – Быстро соображаешь, молодец.

В этот момент блондинка, сноровисто перебиравшая пальцами содержимое его бумажника, вынула оттуда глянцевый картонный прямоугольник с логотипом авиационно-космического агентства. Змеиная улыбка незнакомца, на мгновение искривившая его толстые, налившиеся кровью губы, сразу же исчезла.

– Что это?! – мужчина сунул находку под нос Олегу.

– Пропуск на завтрашнюю пресс-конференцию в Росавиакосмосе, – поспешно ответил Олег.

Страшный гость на несколько секунд задумался, потом небрежно бросил пропуск на обувную тумбу возле вешалки и вновь склонился к Олегу.

– А теперь мы с тобой побеседуем, и ты нам расскажешь, от кого ты узнал о спутнике с ядерной бомбой.

– Кто вы? – испуганно переспросил Олег и попробовал отползти назад, но уперся затылком в стену собственной прихожей.

– Это неважно, – покачал головой незнакомец. – Важно другое, чтобы мы оставили тебя в покое. Ведь ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое?

Он снова опустил носок правой ноги, и Олег судорожно закивал. Да! Он хочет, чтобы его оставили в покое. Да! Он расскажет все об этом спутнике и о том, кто сообщил ему о нем. Он только хочет, чтобы страшные гости поскорее ушли...

Уже через несколько секунд загипнотизированный взглядом мучителя Олег рассказывал ему о своем знакомстве с Денисом Ракитиным.

– ...Мы познакомились еще студентами. Вернее, это я был студентом, а Денис курсантом Можайки. У него отец какая-то шишка в ракетных войсках. Точнее, был шишкой, пока не вышел на пенсию. Теперь у него своя строительная фирма в Москве. Папаша и устроил Денису распределение в Краснознаменск, на командный пункт космических войск, рассчитывать орбиты космических кораблей. А на прошлой неделе мы с ним здорово вмазали, он по пьяни и рассказал мне об этом спутнике...

Слушая его ответы, Хасан жадно ловил каждое слово. Парализованные страхом глаза журналиста говорили, что он не врет. А выдаваемая им информация была поистине бесценна.

Эльза тоже не теряла времени даром и, пока журналист откровенничал, старательно обыскивала его квартиру. Выйдя из гостиной, она протянула Хасану пачку обнаруженных там фотографий. На верхнем снимке был запечатлен молодой человек в военной форме с лейтенантскими погонами, стоящий в обнимку с журналистом у парапета набережной, на фоне какой-то огромной и нелепой, поднимающейся над водой статуи. Хасан поднес фотоснимок к лицу Стремоусова и указал пальцем на запечатленного офицера.

– Это Ракитин?

Тот поспешно кивнул.

– Да, это Денис. Это мы на следующий день после их выпуска. Искали место, чтобы вместе отметить это событие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.